

КАТРИН КОРР

РАЗВЕДИСЬ
~~С НИ~~
СО МНОЙ

СРОЧНО

Катрин Корр

Разведись со мной

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69878644

Аннотация

Какие эмоции испытывает девушка, которая случайно узнает, что у нее, оказывается, есть муж? Да ещё какой! Известный и богатый бизнесмен Влас Хартманн, о любвеобильности которого желтая пресса ежедневно слагает легенды. Добрая и наивная от радости рискует задохнуться, ведь поймать такого мужчину – редкая удача! Но только не Саванна Хок, у которой само слово «брак» вызывает кожный зуд.

Желая скорее друг от друга избавиться, супруги поневоле пытаются найти ответы и наказать виновных, посмевших однажды принять за них одно из самых важных решений в жизни. Но всё оказывается не так просто, когда два одиноких упрянца вынуждены работать в одной команде

Содержание

Пролог	4
Глава 1	23
Глава 2	33
Глава 3	46
Глава 4	62
Глава 5	76
Глава 6	82
Глава 7	91
Глава 8	109
Глава 9	119
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Катрин Корр

Разведись со мной

Пролог

2016 год

Что может быть прекраснее шумной вечеринки в честь меня любимой? Да ещё и в популярном клубе, который сегодня открывает свои двери исключительно для моих гостей.

– За тебя, Саванна! За твою молодую и сексуальную двадцатку!

Дорогое шампанское льется рекой, комплименты звучат отовсюду. Сегодня роскошная ночь и я в ней главная звездочка.

– Только посмотрите! – наклоняется к столику Жанна. – Лия притащилась сюда со своим бывшим парнем! Не думала, что ты пригласишь её.

– Пришлось. Мы дружим с самого детства и она знает, что у меня день рождения. Да и с её Максом у нас было всего-то пару раз. Ничего такого.

– Ну и сучка же ты! – хохочет Жанна.

– Они ведь расстались несколько месяцев назад, – закаты-

вает глаза Диана.

– Видимо снова сошлись! – прыскает Анжела, вернувшись к нам какой-то растрепанной. – Прилипла к нему, посмотрите! Но это не удивительно. Я догадывалась, что она простит ему измену.

– Ты где была столько времени? Я уже и забыла о твоём существовании! – усмехается ей Диана.

– В туалете очередь, – закатывает Анжела глаза. – Если бы Лия знала, кого её Максик трахал в её же постели, навряд ли бы она сюда сунулась.

– Тсс! – тихонько смеется Жанна. – Они сюда идут.

– А вдруг Макс хочет подарить тебе что-то особенное? – шепчет Диана, вызывая у нас жуткий приступ смеха.

– Если это будет его огромный член, то я только за, – успеваю ответить прежде, чем сладкая парочка останавливается у нашего столика. – Лия! Макс! Рада вас видеть, – мурлычу игривой кошечкой и обмениваюсь легкими поцелуями со своей подругой детства. – Нет, не так. Я рада видеть вас вместе, – выделяю интонацией последнее слово и обнимаю Макса, чей взгляд задерживается на моих губах.

– Да, девочки, – с улыбкой объявляет нам Лия, – мы решили оставить всё плохое в прошлом и быть вместе. К тому же, для этого есть повод, – добавляет она интригующе, а потом демонстрирует нам внушительный бриллиант на безымянном пальце. – Я выхожу замуж! Ох, нет, я хотела сначала поздравить тебя, дорогая! Любимый, где же наш подарок?

Какой бы милой и доброжелательной не казалась Лия, наглости в ней хоть отбавляй. Впрочем, в этом плане со мной ей не сравниться и мои подруги это прекрасно понимают.

Макс вручает мне пакет с логотипом известного бренда, а я нарочно задеваю его пальцы. Делаю вид, что не замечаю этого прикосновения и с любопытством заглядываю внутрь, зная, что он смотрит на меня.

– Господи! Лия! Откуда ты знаешь, что я хотела именно эту сумочку?

– У нас с тобой одинаково превосходный вкус, – ухмыляется она и тянется к моей щеке. – С Днем рождения, Саванна! Пусть каждую минуту сбываются твои заветные мечты!

И снова мы обмениваемся поцелуями, девчонки забирают пакет, с фальшивым восторгом оценивают безвкусицу, которую я сегодня же отправлю на помойку.

– С Днем рождения, Саванна, – говорит мне Макс с полуулыбкой, от которой мои трусики моментально увлажняются. Не сомневаюсь, он думает обо мне. Вспоминает, как мы трахались на кровати его невесты, чья спальня похожа на обитель тринадцатилетней школьницы, помешанной на розовом, пушистом и невинном. – Будь счастлива.

– Благодарю.

– Любимый, принеси мне шампанское, пожалуйста.

– Скоро вернусь.

Мы с девчонками переглядываемся, прячем улыбки. Лия садится к нам на полукруглый диван и, закинув ногу на ногу,

снова демонстрирует свое кольцо.

– А Макс знает толк в украшениях, – кивает Жанна. – Оно стоит целое состояние.

– Вот так кусок ты себе отхапала! – соглашается Диана. – И это я про Макса сейчас говорю.

– Да-да, знаю, что вы думаете! Он трахал какую-то потаскуху, такое уважающая себя девушка никогда не простит, а если и сделает это, то только потому, что парень из очень богатой семьи. Но, послушайте, я как бы тоже не в помойке родилась. Есть такое необыкновенное состояние, знаете? Когда вдруг понимаешь, что совершенные любимым человеком ошибки не стоят того, чтобы убивать в себе любовь к нему. Потому что именно она питает тебя, дает силы. Я считаю, что поступила мудро. В нашем возрасте это огромная редкость, потому что мы все горячи и спонтанны. Редко задумываемся над своими действиями.

– Поразительно, – вытаращивает глаза Жанна, – тебе и правда всё равно, что Макс трахал какую-то девчонку. Я это к тому, что по тебе видно, что тебя вообще не колышет, что его член был ещё в чьей-то вагине, кроме твоей. Потому что у многих девушек эта мысль вызывает настоящую боль. Ты невероятно сильная личность, Лия. Невероятная!

Как бы сдержать приступ смеха? Ума не приложу.

– ...Ну, не то, чтобы мне всё равно. Просто я решила оставить это неприятное и гадкое событие в прошлом.

– Мы тобой восхищаемся, – соглашаюсь с Жанной и опус-

каю свою ладонь на руку Лии. – Главное, чтобы впредь такого не повторилось. Если Макс ещё раз причинит тебе боль, боюсь, что нам придется его кастрировать. Правда, девочки?

– Именно!

– Ну, что вы! Он сделал мне предложение руки и сердца, он осознал свою ошибку и понес наказание.

– И какое же? Ты игнорировала его серенады, звонки и подарки?

– После того, как мы разорвали отношения, у него никого не было. Он очень сожалел о случившемся, думал только обо мне... Мы не спим уже пятый месяц и договорились начать новую сексуальную жизнь в нашу первую брачную ночь.

– Вы не занимаетесь сексом? – удивляется Диана.

– Нет, – отвечает Лия с самодовольной улыбкой. – Но мы изводим друг друга в этом плане всякими разными способами. Поверьте, девочки, это состояние ни с чем не сравнится! Когда ты жутко хочешь человека, но не можешь себе этого позволить.

– Ого! – выдаю громко. Сомневаюсь, что Макс послушно ждет заветного дня X и не трахает других её подружек, но сама мысль, что невеста лишает его секса на протяжении пяти месяцев, отчего его внушительное достоинство испытывает страдания, вызывает во мне дикое желание избавить беднягу от невыносимых мук. – Боюсь представить, какую ночь любви он тебе устроит! Сидеть потом долго не сможешь! Когда, кстати, у вас свадьба?

– Мы решили, что сыграем её следующим летом! Так что месяца через два-три получите официальное приглашение! Как подумаю, сколько всего нужно сделать, голова идет кругом.

– «Следующим летом»? – не сдерживает смехок Диана. – Неужели ты и впрямь думаешь, что за эти семь месяцев Макс не нарушит наложенное на секс табу?

– А тебе самой что, и правда по кайфу быть в отношениях и не спать с парнем? – подключается Жанна. – Или у тебя есть своя особенная палочка-выручалочка, с которой не может сравниться Макс?

Мы громко смеемся, фотографы ловят этот момент. Лия присоединяется, но с заметной неохотой. Я считаю её дурой, которая верит в розовых летающих слоников, а перед сном желает спокойной ночи невидимым эльфам. Может, это с ними она в своих фантазиях резвится вместо того, чтобы ласкать огромную конфетку своего парня, который сегодня делает мне ещё один подарок.

* * *

Горячее мужское дыхание обжигает мое ухо, зубы кусают мочку, осыпая объятое пламенем тело мурашками.

– Стоит один раз увидеть тебя, как у меня летит крыша. Ты самая горячая девочка во вселенной, Саванна! Твоя киска так любит мой член.

Полгода назад родители Лии устроили пышный прием в своем доме в честь годовщины свадьбы. Мы с Максом познакомились задолго до того вечера, но именно тогда наши взгляды сплетались друг с другом в каком-то непривычно-интимном для наших отношений танце. Мне в принципе нравится играть с мыслями мужчин, будоражить их, возбуждать фантазии, но с Максом я желала как можно скорее воплотить свои собственные в жизнь. Гостей было так много, что наше отсутствие никто не заметил. Даже тупорылая Лия, которая предпочла уделить внимание каждому, кроме своего любимого Макса. Но ничего. Им занялась я.

– Трахай меня, – шепчу, запрокинув голову на его плечо. – Как тогда. Сильно, Макс. Жестко.

Мне нравится предаваться с ним этой дикости. Я просто задираю платье и раздвигаю ноги, а он молча снимает штаны и входит в меня. Его невеста там внизу, ждет, когда он принесет ей шампанское, а он здесь со мной, имеет меня жадно и необузданно. Это грязь. Это разврат. И это очень плохо. Но, куда деваться? Я никогда не была хорошей.

– Детка, я сейчас кончу.

– Нет! Я хочу дольше!

Поворачиваюсь к нему, облизываю свои пальцы и запускаю их в мокрое лоно. Комната VIP заперта изнутри и нас здесь никто не потревожит.

– Я могу кончить даже, если буду просто смотреть на тебя.

– Успокойся, сладкий. Приляг, – киваю ему диванчик из

темного велюра. – А я сяду сверху.

Макс молча выполняет мою просьбу. Я хочу сесть на его член, хочу почувствовать его в себе до самого утра, но если он и впрямь сейчас кончит, я останусь ни с чем и очень от этого расстроюсь.

– Оближи меня.

Сажусь на его грудь, оставляю свой след на темной рубашке-поло. Грязь? Чертовски сексуальная грязь! Чуть позже Лия спросит, что это за блестящий след, в чем он умудрился испачкаться? А это я. Снова я. Сок моей вагины, который он выдавил. Смеюсь своим мыслям, Макс улыбается. Заползаю выше, упираюсь ладонями о твердый подлокотник дивана за его головой и осторожно опускаюсь на его губы. Скользящий язык нежно лижет меня, проникает внутрь, вынуждая мои бедра двигаться в плавном танце. Но эта сладкая ласка длится недолго. Мой горячий любовник слишком возбужден.

– Детка, я хочу тебя. Хочу тебя трахать! Давай улетим куда-нибудь? Вдвоем! На остров и будем делать это круглосуточно!

– У тебя есть невеста, – смеюсь, сползая вниз. Провожу языком по солоноватым мужским губам. – Лети с ней, куда душе угодно, а со мной ты можешь быть только здесь и сейчас.

– Тогда я буду с тобой очень жестким!

Больно обхватив ладонями мои бедра, Макс насаживает

меня на член и долбит со всей силы.

– Сильнее! Сильнее!

Потрясающие горки. Немыслимое наслаждение. Сексуальный парень имеет меня под носом у своей невесты – это ли не возбуждающая изюминка нашей порочной связи?

– Тебя никто так не будет трахать, как я! – рычит он, доводя меня до взрывного экстаза. – Никто!

В таком состоянии я согласна с каждым его словом. Меня разрывает на кусочки сладострастное наслаждение. Удовольствие течет по моим венам, его солоноватый вкус у меня во рту. Макс кончает вслед за мной, впиваясь пальцами в мою кожу.

– Детка, – задыхается он, – ты космическая! Какая же ты раскованная! Я бы отдал всё на свете, чтобы ты была моей женой.

Его слова вызывают у меня смех. Встаю на ватные ноги, надеваю трусики, которые оставила на столе.

– Я уже завидую этому счастливчику, – продолжает Макс, избавляясь от презерватива. – Бессонные ночи ему с тобой обеспечены.

– Думаешь, я только трахаться хорошо умею?

– А большего и не нужно, – усмехается он, натягивая джинсы. – За тебя готовят, за тобой убирают. Тебе даже работать не обязательно. Просто делай то, что получается у тебя лучше всего и получай удовольствие.

– Я сейчас обижусь.

– Ну, что ты, крошка. Когда через много-много лет я буду умирать, единственное, о чем я буду вспоминать – это наш секс, ты и твоё очарование.

– Тогда женись на мне! – говорю в шутку и подхожу к нему вплотную. – И каждую ночь мы будем предаваться страсти. А утром я буду ласкать твой член своим ртом и позволять делать с моим телом всё, что тебе захочется.

– Замолчи, Саванна! Иначе я рискую остаться ни с чем!

– О чем ты? – смеюсь, наслаждаясь силой своего воздействия на мужской разум. Когда мужчины смотрят на меня так вожделенно, я чувствую себя богиней. Опускаю ладонь на его ширинку и медленно поглаживаю. Без чего ты рискуешь остаться, сладкий мой?

– Я о том, что если ты будешь продолжать в том же духе, я увезу тебя далеко отсюда. Но тогда нам придется трахаться в хижине, которую нам самим придется мастерить. – Стараясь выглядеть серьезным, Макс поджимает губы. Моя ладонь тем временем усиливает давление. – Черт возьми, Саванна! Что ты делаешь... Нам давно пора возвращаться.

– Думаешь, твоя невеста беспокоится о тебе? Ты же сделал ей предложение, теперь она может тебе доверять, – говорю с усмешкой. – Мозгов у нее с горошину, так что не парься и останься со мной. Секс с ней тебе не светит до лета.

– Ты не понимаешь, – шепчет он возбужденно и снова расстегивает свои джинсы. – У нас договоренности... Возьми его, детка. Возьми его в свой ротик.

– И какие же между вами договоренности, помимо той, что запрещает вам трахаться? – смеюсь, опускаясь на колени.

Руки Макса опускаются на мой затылок. Из его рта вырывается низкий вздох, когда мой язык начинает лизать бархатистую головку.

– Не между нами. Мой папаша сказал, что лишит меня всего, если я не перестану вести себя... Да, девочка. Ты лучшая... Вот так.

– Говори, Макс, – шепчу, наслаждаясь происходящим, – говори, меня это возбуждает.

– Мой папаша считает, что из меня ничего толкового не получится, если я не возьмусь за голову. Да, да, сладкая! Я должен жениться на ней, чтобы спасти нашу семью от разорения. Если мы породнимся, наши отцы... Какая же ты обалденная! Я бы трахал твой сладкий ротик целую вечность!

– Лучше меня, – хихикаю и поднимаюсь. Снова снимаю трусики и бросаю их ему в лицо. Макс ловит мое белье, втягивает его запах и с похотливой ухмылкой наблюдает за тем, как я сажусь на диван и широко-широко раздвигаю ноги. – Трахни меня ещё разок, Макс. Я хочу, чтобы мне было больно сидеть.

Вынув из кармана джинсов презерватив, он ловко натягивает его, подходит ко мне и опускается на колени. Подтянув меня к самому краю дивана, Макс с мучительной медлительностью вводит член в мокрое от желания лоно, а потом дарит мне влажный и безудержный поцелуй.

– А Лия знает, что твоя семья на грани разорения? Знает, что ты с ней только ради денег её отца?

– Она слишком для этого тупа!

Я смеюсь, упиваясь наслаждением. Макс оскорбляет свою невесту, мою подругу детства, которую я не выношу, а меня это лишь сильнее возбуждает.

– Помнишь, как ты трахал меня в её кровати? В этой розовой и пушистой постельке... Да, Макс! Обожаю, когда ты такой напористый!

– Я вспоминаю об этом постоянно. Ты была такой грязной и развратной девочкой... Ты так сосала мой член, крошка!

– Когда разведешься с ней, набери меня, – подмигиваю. – Я тебя утешу, если к тому времени не найду член получше твоего.

– Такого не существует, – рычит он и делает резкий и болезненный толчок. – Только я могу трахать тебя так, как тебе нравится. И мы с тобой слишком испорчены, чтобы хранить верность одному человеку. Разве нет?

– Трахнешь меня на своей свадьбе? – смеюсь, предвкушая очередной взрыв.

– А ты отсосешь мне во время банкета?

Мы смеемся, совокупаемся, откровенно оскорбляем чувства и честь Лии. Но нам обоим плевать, ведь этот секс слишком прекрасен.

Мы кончаем одновременно, наши громкие и горячие стоны сотрясают воздух. Я упиваюсь собственным превосход-

ством, наслаждаюсь теплотой сладких рек во мне. Мы снова приводим себя в порядок, нам весело, мы смеемся и продолжаем задавать друг другу самые неприличные вопросы.

– И почему же в качестве невесты ты выбрал Лию?

– Отец так решил. У меня нет права голоса, поскольку он может лишить меня всего. Годика три буду изображать из себя любимого мужа, а потом пошлю и отца, и эту тупую сучку к чертям.

– Не думала, что ты такой слабак.

– Если бы твое будущее висело на волоске, ты бы с радостью выскочила замуж за старого хряка и с той же радостью лизала бы его яички перед сном, только чтобы иметь возможность ни в чем себе не отказывать.

– Я никогда не выйду замуж ради денег. Во-первых, они у меня есть. Их много и это неизменно. А, во-вторых, на хряков я даже не смотрю. Я считаю любого толстого человека уродцем. Лучше голову себе прострелю, чем лягу в постель с жирным чудовищем. Да и зачем выходить замуж, если трахаться и так никто и ничто не запрещает?

– Ну, если когда-нибудь ты лишишься всего, что имеешь сейчас, ты и с тремя жирными чудовищами ляжешь в постель, – усмехается Макс и берет пальцами мой подбородок. – Трахаться ты умеешь превосходно, девочка. Но вот в жизни ещё ничерта не понимаешь. Иногда приходится наступать себе на горло, чтобы чего-то добиться. С Днем рождения, крошка.

Подмигнув мне на прощание, Макс выходит из комнаты с выражением удовлетворенным и горделивым. Никогда бы не стала строить отношения с таким кретином, как он. Одно дело спать с ним, встречаясь раз в пятилетку, и совсем другое видеть его рожу каждый день. Все эти обязательства, традиции, верности и почтения я считаю давно устаревшими компонентами того, «как надо», и лишёнными смысла в современном мире. Теперь это всего лишь иллюзии поколения наших родителей, для которых мимолетные встречи и интрижки, являются чем-то совершенно странным и жутковатым. Мне смешно, когда люди вдвое старше меня полагают, что многолетние отношения с одним человеком, подарили им горы неслыханного счастья. Как-то раз я не сдержалась и сказала старой подруге отца, что от нее так и смердит этим «счастьем» всякий раз, когда её любвеобильный муженек уходит в запой со своими многочисленными проститутками. Об этом знают все вокруг, так что Америку я не открыла. Отец разозлился на меня, но он в принципе пребывает в таком состоянии всякий раз, когда я делаю что-то не по его. А эта несчастная тетка потупила задетый взгляд и решила не комментировать мои слова.

Поправив платье и роскошные длинные волосы, окрашиванием которых занимается лучший колорист столицы, направляюсь к двери, но та внезапно распаивается. В комнату заходит... Нет, скорее, закатывается, толстенный урод, чье огромное лицо будто втекает туда, где у нормального чело-

века должна быть шея. Из этой огромной белой футболки, что с трудом скрывает жирные складки, Лия могла бы пошить себе пышное свадебное платье и длинную фату!

– Фу, божечки! – вырывается у меня. Смотрю в крошечные пороссячи глазки. Невозможно даже их цвет определить, поскольку они выглядят, как бусинки, на фоне огромного куска кожи. – Ты кто такой?

– «Фу, божечки»? – переспрашивает.

– Ты кто, я тебя спрашиваю? – оглядываю его с откровенным презрением. – Среди моих друзей и знакомых нет таких, как ты.

– «Таких, как я»? А что со мной не так?

– Слушай, понятия не имею, как охрана пропустила тебя без пригласительного, но сейчас я по доброте душевной советую тебе немедленно покинуть это заведение. Не уберешься, тебя отсюда вышвырнут. Правда, – усмехаюсь, – для этого понадобится вызвать сотрудников МЧС.

– А-а! Так ты и есть виновница торжества! Так вот, зачем тебе понадобилась эта комната! Ты тут решила подарки получать от своих возбужденных друзей.

Омерзительное существо. Жирные черные волосенки падают на блестящий от пота лоб. Мне кажется, я даже чувствую их блевотный запах.

– Катись отсюда, жирное и неопрятное чудовище! – заявляю, указав на дверь.

– А вдруг твоя киска полюбит и мой член тоже? – смеется

урод, а его сиськи и пять подбородков пугающе сотрясаются. Мой взгляд распахивается в немом ужасе. Это уже переходит все границы! – Может, ты и мне отсосешь, раз тебе это так нравится?

– Ты жирный и гадкий извращенец! Ты настоящий урод, которому только и остается, что тихонько прятаться в углу и завидовать тем, кто ведет адекватную и здоровую жизнь! Сам себе отсоси, если, конечно, дотянешься! Эй! Охрана? – кричу громко. – Кто-нибудь, уберите отсюда этого жирного уroda!

– Ладно тебе! – поднимает он руки, демонстрируя огромные мокрые круги подмышками. Меня правда сейчас вырвет. – Я уже уходил, но оставил в кресле свой телефон, пока одна из твоих многочисленных подружек скакала на мне, как бойкая лошадка. Ей, кстати, понравился мой член. Так что подумай, вдруг зря отказываешься, – усмехается упырь и заходит внутрь, задев меня плечом. – Мой образец станет лучшим в твоей многочисленной коллекции.

– Мерзость какая!

Возмущенно вылетаю из комнаты и сообщаю управляющей и охране, что на мою вечеринку попал настоящий извращенец. Прошу их немедленно избавить меня и моих гостей от этой ходящей туши мерзости, но в ответ слышу что-то совершенно для меня непонятное.

– Извините, Саванна, но этот человек является важным гостем владельца клуба. Конкретно это VIP-зона использу-

ется исключительно им и его гостями.

– Ты о чем говоришь, глупая? Этой ночью этот клуб принадлежит мне! Каждый его гребаный уголок принадлежит мне! Я заплатила несколько миллионов не для того, чтобы терпеть свои сопли и оскорбления от этого жирного куска вонючего мяса, который «является важным гостем владельца». Владелец сегодня я! И я требую немедленно избавиться от этого уroda!

– ...Я всё понимаю, поверьте, но у меня есть четкое...

– Мария, не беспокойтесь! – перебивает её жуткий голос толстяка, который идет к нам навстречу. Его огромные ноги трутся друг о друга, омерзительные в складках руки болтаются почти на ширине плеч, потому что свисать вниз им мешает огромный живот. Будто нарочно, он протирает ладню свой мокрый лоб и отряхивает руку от влаги...

– Мне что, умолять вас?! – разгневанно оглядываю тупорылую курицу и немых охранников. – Избавьтесь от этого позорища!

– Девушки такими грубиянками стали! – с издевкой говорит толстяк, остановившись рядом со мной. Демонстративно отхожу в сторону, выставив перед собой руки.

– Не приближайся ко мне! Вали отсюда! Чего стоите, болваны? – спрашиваю охранников. – Вышвырните его!

– Не стоит, ребята, – улыбается это ничтожество. – Я как раз собирался уезжать. Телефон забыл, пока эта крошка восхищалась моим членом и просила трахать её сильнее и силь-

нее.

– Ты что себе позволяешь, чмо?! Можешь только мечтать о том, чтобы я прикоснулась к тебе! Ходячая и толстожопая мерзость! Пошел прочь отсюда!

– Не обращайтесь внимания, – говорит он идиотам, которым посчастливилось оказаться в центре этого проклятого шоу, – я просто кончил первым, а она осталась ни с чем. Вот и бесится. Хорошего вечера, ребята. С вами мы ещё увидимся.

Охранники, опустив головы, следуют за ним, а дура, от которой нет никакого толку, вдруг смотрит на меня с таким высокомерием, словно ей дали добро на то, чтобы выставить меня вон.

– Чего глаза вылупила, идиотка? – нападаю. – Эта должность не для тебя, если не умеешь решать проблемы гостей!

– В другом конце коридора есть душевая комната, – открывает она свой рот. – На тот случай, если пожелаете подмыться.

– Что ты сказала?

– Если захотите *освежиться*, – улыбается она с фальшивым дружелюбием, – можете воспользоваться личной душевой владельца. Приятного вечера.

Нужно быть совсем недалеко, чтобы хоть на секундочку поверить в омерзительную ложь жирной задницы, испортившей мне всё настроение. Я бы в жизни не прикоснулась к потному и гадкому существу в складках, под кожей которого три тонны сала. И все мои подруги такого же мнения! Ни

одна не позволила бы себе заниматься сексом с таким уро-
дом, как этот.

Фу, гадость.

Глава 1

7 лет спустя

По-моему, идеально. Время горения составит не меньше семи часов, а этого достаточно для фотосессии молодоженов. В качестве бонуса можно накинуть парочку сверху. Вдруг одна из этих красавиц «заплачет» раньше времени и тогда вся конструкция вместе с идеей накроются медным тазом.

– Изумительная свеча! Стиль, изящество и красота, – комментирует Кристина, завязывая за спиной свой фартук. – Впрочем, так можно сказать о каждой.

Снисходительность моего взгляда вынуждает её громко цокнуть языком и вернуться к своему столу, на котором царит настоящий хаос. Разноцветная тишью, обрезки крафтовой бумаги, ножницы и канцелярские ножи с распутившимися мотками джутового шпагата.

– Я знаю, – опережает она меня, – ты терпеть не можешь, когда в мастерской бардак. Но у меня есть веская причина, почему вчера я оставила свое рабочее место в столь паршивом состоянии.

– Дай угадаю, – ставлю одну руку в бок, а другой опира-

ую о гладкую поверхность темной столешницы, – вчера была суббота, а это значит, что ты спешила на свидания-минутки?

– Нет! – восклицает моя помощница с улыбкой победительницы. – Все не на свидания-минутки, а на полноценное свидание!

Смотрю на нее недоверчиво. Пять месяцев активных поисков второй половинки на самом идиотском мероприятии, которое только могли выдумать извращенные умы человечества, и вдруг классическое свидание?

– И как его зовут?

– Дима, – не задумываясь, отвечает Кристина.

– Сколько ему?

– Двадцать пять, как и мне.

– И где же вы с этим Димой познакомились?

– А что, собственно, за допрос? – разворачивается она и обходит свой стол-островок, на котором занимается упаковкой. – Он классный парень, нам было очень весело. И, если бы не работа в воскресенье, мы бы наверняка сейчас проснулись вдвоем.

– Ясно, – усмехаюсь и обхожу свой стол-островок, на котором варю свечи. Отрываю бумажное полотенце и принимаюсь за чистку силиконовых форм. – Ты-таки нашла его на коротких субботних свиданиях.

– Да! Хорошо! Мы познакомились именно там, но это все не значит, что он окажется каким-нибудь придурком. По-

чему ты такая ярая противница этого безобидного мероприятия? По-моему, это очень весело. Столько общения, людей и эмоций!

– Ладно, – пожимаю плечами.

– Это вовсе не ответ!

– Саванна? – заглядывает в мастерскую наш администратор, секретарь и продавец в одном лице Милана. В отличие от Кристины, для которой ранние воскресные подъемы настоящая пытка, она приходит в галерею даже раньше меня и выглядит поразительно бодро и свежо. – Я сняла твой телефон с зарядки, потому что он без конца издает вибрации, – сообщает Милана и протягивает мне сотовый. – Вдруг что-то срочное?

Протираю руки о свой фартук, благодарю внимательную сотрудницу и смотрю на экран.

– Это мой риэлтор, – говорю себе под нос, кликнув на зеленую иконку. – Семь сообщений отправил!

– Может, на твой дом уже покупатель нашелся? – предполагает Кристина.

– Будет очень даже неплохо, – улыбаюсь, предвкушая хорошие новости. – Я смогла бы сделать всё, что запланировала до наступления нового года.

– Когда ты сказала, что планируешь расширить галерею, а главное свою мастерскую, – продолжает щебетать Кристина, – я так обрадовалась, что всю ночь не могла сомкнуть глаз! Я до конца своих дней буду благодарна тебе, что ты по-

верила в меня и приняла в ваш скромный, но такой дружелюбный коллектив!

Тронутая её словами, отправляю воздушный поцелуй и спешно пробегаю глазами по входящим от риэлтора Сергея сообщениям.

– Смотри-смотри! – шепчет Милана. – Она в шоке, что нашелся покупатель и он предлагает ей сумму вдвое выше той, что она запросила!

– Такое только в кино бывает! – прыскает Кристина. – Причем, в очень глупом.

– Свидания-минутки – тоже глупая тема, но тебе приносит только удовольствие.

– С дружелюбным коллективом я точно поторопилась, – шутит Кристина и распахивает свой взгляд, когда мой останавливается на её лице. – Ну, что там? Дом покупают?

– И да, и нет.

– Это как?

Пододвигаю к себе круглую табуретку, пытаюсь сформулировать внятный ответ. Ранние подъемы, очевидно, лишают меня возможности быстро соображать и фильтровать информацию.

– У кого-то, видимо, покупают. Думаю, этот риэлтор перепутал меня с другим своим клиентом. Пишет мне про какое-то срочное нотариальное согласие от супруга, – объясняю со смешком. – Надо бы сообщить ему, что он ошибся номером. О! Он сам мне звонит! Наверняка, хочет извинить-

ся за беспокойство. Да, Сергей, доброе утро, – отвечаю я на звонок и придерживаю телефон плечом, чтобы продолжить вычищать остатки воска в форме.

– Саванна, доброе утро! Прошу прощения, что побеспокоил вас так рано, да ещё и в воскресенье. Боялся вас разбудить, потому и не позвонил. Но увидел, что вы прочитали мои сообщения и набрал.

– Ни о каком беспокойстве речи быть не может. Работа сегодня началась для меня в половину шестого утра. Кажется, одному из ваших клиентов очень повезло, верно? Вам удалось найти для него щедрого покупателя!

– ...Простите, Саванна, я вас не понял.

– Я говорю о том человеке, кому вы намеревались отправить эти сообщения, но по ошибке отправили их мне.

– Никакой ошибки нет. Эти сообщения адресованы вам. Я хотел связаться с вами вчера, но поздно завершил сделку с другим моим клиентом и решил перенести разговор на понедельник. Но дело всё в том, что покупатель, который хочет приобрести ваш дом, ограничен во времени. Он хочет выйти на сделку на грядущей неделе. Вторник-среда – край.

– Постойте-ка, – перебиваю его, отложив чистку, – это всё очень замечательно и я только за, но о каком нотариальном согласии идет речь?

– Когда мы с вами обговаривали объект, вы не упоминали о том, что он был приобретен в браке. Но это не проблема, если вы с супругом единогласно решили продать дом. Так,

обыкновенная формальность. Я отправлю вам адреса нотариусов, которые работают по воскресеньям. Правда, в этот день они задирают цены, но, думаю, для вас это не...

– Сергей, о чем вы? – снова перебиваю его и поднимаюсь на ноги. – Какой ещё супруг? Какое согласие? Я не замужем!

– ...Вы уверены?

– Пф! Уверена ли я?

– Прошу прощения, Саванна, но у меня есть подтверждение того, что данный объект недвижимости был приобретен вами в брачном союзе и имеет статус совместно нажитого имущества. Я вас предупреждал, что собираю для покупателя полный пакет документов на недвижимость, чтобы потом не возникало никаких проблем и вопросов.

– Что? – Мои глаза бегают из стороны в сторону. Может, зря это я в такую рань приехала в галерею? – Вы ошибаетесь, уверяю.

Слышу в трубке тихий и терпеливый вздох.

– Саванна, у вас есть муж.

– Нет у меня никого! Какой муж, о чем вы? Я в жизни не была невестой, не надевала белое платье и мне никто и никогда не делал предложения руки и сердца!

– ...Сожалею. То есть, я хотел сказать, что не могу с вами согласиться, ведь выписка из государственного реестра недвижимости говорит об обратном. Теперь в ней появилась информация о семейном положении правообладателя на момент приобретения недвижимости.

– И что она говорит? Что у меня есть муж?!

У Кристины и Миланы одновременно падают челюсти. Решаю продолжить странный телефонный разговор в более уединенной обстановке и закрываюсь в своем кабинете, который больше походит на чулан.

– Объясните мне ещё раз – что происходит, Сергей?

– Объект недвижимости – «частный дом» общей площадью 369 м². Верно?

– Верно.

– Правообладатель – Хок Саванна Акимовна, дата присвоения кадастрового номера 16.11.2016. Так?

– Да! Мой отец подарил мне этот дом на двадцатилетие. Через несколько дней после моего дня рождения.

– В графе «семейное положение правообладателя», – продолжает говорить мужчина, – на 16.11.2016 зарегистрирован брак органом ЗАГС...

– А вот это уже ложь!

– Фиськинский район, – продолжает он, – поселок городского типа Забияка.

– ...Заби... Что?

– Поселок городского типа Забияка. Забавное название. Согласитесь, наша многогранная страна славится весьма причудливыми...

– Сергей! – перебиваю в который раз. Мой голос громкий, твердый и решительный. – Меньше всего на свете я хочу показаться вам грубой и невежливой, но сейчас не время ве-

селиться! Я говорю вам, что никогда замуж не выходила! Я впервые слышу об этой вашей Забияке, поймите! У меня нет мужа, говорю вам!

– Саванна, мои клиенты – исключительно деловые и серьезные люди. Я занимаюсь куплей-продажей элитного и дорогостоящего жилья. В основе моих обязанностей – тотальная проверка, как покупателя, так и продавца. Я не могу позволить тратить время клиента впустую. Согласитесь, получится очень невежливо и непрофессионально, если на сделке всплывет крошечная деталь, которая способна заморозить весь процесс на весьма продолжительное время. А в вашем случае это очень даже возможно. Мои услуги стоят немало и я, как профессионал с многолетним стажем, не могу позволить ни себе, ни моим клиентам пойти на риск. Я должен оповестить обе стороны о возможных заминках, понимаете? Вам я уже всё сказал. Теперь дело за покупателем.

– Простите, но я... Я совершенно ничего не понимаю. – Мой голос тонет в безнадежности. – Я не понимаю, откуда взялись эти не имеющие ничего общего с реальностью данные. Я ведь не замужем! – из меня вырывается нервный смешок. – У меня нет мужа! В моем паспорте нет никаких данных о зарегистрированном браке!

– Саванна, я не знаю, что сказать. Возможно, произошла какая-то неведомая ошибка, но я в этом очень сомневаюсь, ведь это дело серьезное. Такое не подстроишь, как в кино. Я думаю, что этому есть объяснение и будет лучше, если вы

свяжетесь с отделом ЗАГС в Забияке и запросите данные на свое имя. Времени у нас очень мало, если мы не хотим упустить этого покупателя. Постарайтесь завтра решить вопрос. И звоните мне в любое время. Сообщите о результатах, чтобы я имел представление о том, в каком направлении нам двигаться дальше. Не хочу водить покупателя за нос и кормить его завтраками.

– Я понимаю, – говорю не своим голосом. – Конечно. Я сделаю всё возможное... Сергей?

– Я вас слушаю?

– Я всё ещё уверена в том, что никакого мужа у меня нет... – Господи, до чего же нелепо это звучит. – Ну, вы поняли. Это всё какая-то жуткая ошибка прогнившей системы.

– Да, вероятнее всего, вы правы.

– Но так, на всякий случай, в этой выписке не указаны данные этого мистического мужчины?

– Боюсь, что здесь я вам ничем помочь не могу. Из данных только дата регистрации брака 11.11.2016 и место. Кто ваш официальный *муж*, я не знаю, Саванна. Но уверен, что ЗАГС Забияки вам в этом поможет, если, конечно, этот брак действительно имеет место быть. В любом случае, удачи вам. Я буду ждать от вас вестей.

– Спасибо, – говорю едва слышно. Тяжелая рука тут же обрушивается вниз, а телефон летит на пол и, наверняка, по экрану расползается паутинка. – ...Какого черта?

Я никогда не была замужем. Никогда! Сбой. Ошибка. Че-

ловеческий фактор. Несовершенный искусственный интеллект, который внедряют куда не попадая. Что угодно, но только не мое личное осознанное решение вступить в брак неизвестно, с кем, в какой-то богом забытой Забияке, вашу мать!

Глава 2

Жду Диану в нашем излюбленном ресторанчике недалеко от парка. Осень в этом году холодная и дождливая, но владелец заведения не спешит демонтировать летнюю веранду. И правильно, я считаю. Мне, как и многим гостям, приятно укрыться теплым пледом, потягивать горячий какао из огромной белой кружки с самыми разными воодушевляющими надписями и любоваться видом холодного озера, обрамленного скинувшими листву деревьями.

Я обнаружила это сказочное место семь лет назад, когда умер отец. Вся эта суета с бесконечным потоком слез и беспокойными мыслями о моем будущем без него, погрузила меня в вязкую пучину густого и безнадежного мрака. Жуткое было время. Все вокруг только и говорили, что мне необходимо держаться, что мне окажут любую поддержку и помощь. Это всеобщее внимание душило меня, мешало осознать совершенные в прошлом ошибки и увидеть свое новое будущее. Я вышла на улицу, закутавшись в теплое пальто, и просто шла, глядя себе под ноги, пока не набрела на это озеро. Удивительно, что этот парк всегда находился у меня под носом, но я ни разу не удосужилась его посетить.

Сейчас я жду здесь подругу. После дурацких и немислимых вестей от риэлтора, я позвонила ей и обо всем рассказала. У мамы Дианы много связей, именно она посоветова-

ла мне Сергея, когда я сказала, что собираюсь продать дом, который очень затратно содержать, а жить в нем я всё равно никогда не буду. По правде говоря, мне до сих пор не понятно, почему отец подарил мне тогда эту махину с крутой покато́й крышей на внушительном куске земли, если знал, что загородная жизнь никогда меня не привлекала. Особенно в те времена. Короче говоря, объяснив ситуацию, я попросила Диану порекомендовать мне частного детектива, поскольку заниматься всем этим разбирательством самостоятельно у меня нет ни желания, ни возможностей. Время идет, я не хочу упустить покупателя, который готов приобрести дом за ту сумму, что я установила изначально. Но моя подруга, мающая бездельем последние несколько дней, решила, что справится сама. Каково же было мое удивление, когда она позвонила мне час назад и сказала, что у нее для меня есть «бомбические» новости и нам необходимо, как можно скорее встретиться.

Сдвигаю с запястья плотный рукав серого пальто и манжет теплого вязаного свитера, чтобы взглянуть на часы, но замечаю краем глаза яркое зеленое пятно, что движется в мою сторону. Это моя подруга.

Несколько лет назад родители Дианы неожиданно для всех подали заявление на развод. Эта ошеломительная новость, как и сам процесс, стали для моей подруги настоящим испытанием, от результатов которых она по сей день пытается избавиться.

– Отлично выглядишь! Сколько мы не виделись? Не больше недели, а у тебя так вытянулось лицо! – поднимаюсь из-за столика и обнимаю её. – И новенькое пальтишко прикупила? – с интересом оглядываю изумрудного цвета одеяние.

– Правда, заметно? – загораются её карие глаза. – Мой тренер всю неделю не давал мне продыху! Представляешь, заставляет меня отправлять ему каждые два часа мой дневник питания. У меня уже весь телефон в фотографиях того, что именно я ела.

– Ответственно подходит к задаче, – киваю одобрительно. – Да и тебя это дисциплинирует.

– Верно! – садится она напротив и набрасывает на ноги тёплый плед. Официант приносит для нее кружку с какао, надпись на которой гласит: «Всё лишнее обязательно уйдет. Всё нужное обязательно появится». – Это знак! Не зря я сменила тренера. С этим Мишей я точно избавлюсь от своих лишних двадцати семи килограммов.

– Я в этом ничуть не сомневаюсь! – поддерживаю. – Но ты уже не малого добилась, Ди!

– Правда? Ты так считаешь?

– Разумеется! Мне даже кажется, что у тебя немного личико осунулось.

– Seriously?

– Слово подруги!

– Какое счастье. Ещё бы коровий зад осунулся и тогда вообще красота. Ну, да ладно! Разговор серьезный есть!

Вообще мне кажется, что с этими лишними двадцатью семью килограммами Диана стала намного очаровательнее.

– Прямо-таки серьезный? – улыбаюсь и беспокоюсь одновременно.

– Есть какие-то сомнения?

– Ну, будь он серьезным, ты бы с ходу его начала.

– Ты сделала мне комплимент. Сама знаешь, когда мы говорим о моей жирной заднице, всё остальное перестает для меня существовать!

– У тебя не жирная задница, Ди. Не говори так, – смотрю на нее осуждающе. – Ты самая сексуальная булочка на свете.

– Боже мой, – кривит она улыбочку, – какая сахарная лесть. Ну, да ладно. Не об этом сейчас. – Взгляд подружки внезапно напрягается. – Что ж, приступим, – говорит со вздохом и достает из сумки лист А4, сложенный пополам. – Взгляни.

– Что это? – киваю на листок в её руке.

– Копия одного любопытного документа.

– Ради всего святого, что там? – выхватываю листок и разворачиваю его.

– Черно-белая копия свидетельства о браке, которое по сей день хранится в архиве поселка Забияка, – отвечает Диана. – Оно там, поскольку «люди, вступившие в брак» забыли его забрать. Это может сделать кто-то из вас или ваших нотариально-заверенных представителей.

– ...Чего? – бегаю глазами по тексту и ничерта не могу понять.

– Так сказала секретарша. Представляешь, в той дыре есть секретарь!

– Где ты это взяла? Откуда?!

– Непосредственно в ЗАГСе поселка Забияка, – со смешком отвечает Диана, пока я пытаюсь совладать с паникой. – Я представилась тобой, и секретарша охотно отправила мне копию свидетельства о браке.

– Где это вообще находится?

– Триста километров от города по прямой и семьдесят по проселочной, если верить карте. А что? – ухмыляется Диана. – Хочешь оригинал забрать?

– Оставь эти глупые шуточки, Ди! Это невозможно! Невозможно! Что здесь написано? Что?

Я и в самом деле слепну от ужаса происходящего. Запрокидываю голову назад, медленно втягиваю носом холодный воздух, пытаюсь почувствовать целительный эффект свежести. Собираясь на встречу с Дианой я и подумать не могла, что новости от нее могут оказаться настолько катастрофическими. Потому что иначе, она рассказала бы мне всё по телефону.

Медленно выдыхаю ртом и опускаю глаза на «документ».
Дата регистрации брака 11.11.2016.

Номер записи акта.

Забияка.

Хок Саванна Акимовна, 01.11.1996 г.р.

Хартманн Влас Каспарович, 25.12.1989 г.р.

– Ничего не понимаю, – бубню под нос. – Кто это? Что это вообще такое? Диана, что за ерунда? – смотрю на нее глазами, полными ужаса. – У меня нет мужа! Я не выходила замуж! Я не... Я не знаю никакого... Кто этот Влас, господи? Что за шутка такая идиотская?

Осыпаю вопросами вовсе не подругу, а эту бессовестную вселенную. На глаза наворачиваются слезы, потому что именно сейчас я снова ощущаю себя до глубины души одинокой. Как когда внезапно не стало отца и я осталась совсем одна с кучкой лживых «помощников», обещающих поддержку и внимание.

– Успокойся, Саванна, – берет меня за руку Диана. – Слышишь? Поэтому я и не стала рассказывать тебе обо всем по телефону. Всё будет хорошо, мы разберемся с этой нелепичей, ну! Посмотри на меня? Прошу тебя, взгляни на меня, иначе я сейчас тоже расплачусь, а ты знаешь, насколько это чудовищное зрелище.

Судорожно выдохнув ртом, смотрю на единственного близкого мне человека.

– Отлично, – ободряюще улыбается мне Диана. – Умница. Я не сомневаюсь, что всё это неправда. Потому что я точно знаю, что замуж ты не выходила. Саванна Хок? – усмехается она. – Замуж? Серьезно? Да она же себе лучше ногу отгрызет, чем «вляпается в это дерьмо»!

– Ага, – пытаюсь улыбнуться в ответ. – Я такая, ты права.

– А это значит, что вот это свидетельство – подделка. Это

ошибка! – тараторит она.

– Я тоже так думаю.

– У тебя нет штампа в паспорте.

– Верно, нет.

– Мы летали с тобой в Европу, в Турцию в позапрошлом году, помнишь? На таможне не возникало никаких вопросов и проблем. Ты ведь меняла паспорт в двадцать лет! Если бы в базе была информация о том, что ты замужем, тебя бы отправили в ЗАГС или куда-нибудь, чтобы поставить штамп! Ещё бы и штраф обязали какой-нибудь заплатить!

– Точно! Я меняла паспорт! Меняла и никаких вопросов не возникало...

Опускаю глаза на черно-белую копию.

– Дата регистрации брака 11.11.2016, – говорю полушепотом.

– А первого ноября у тебя день рождения был. Тебе тогда двадцать исполнилось и ты была обязана поменять паспорт, – согласно кивает Диана, но потом резко замирает. – Ты ведь поменяла его после 11 ноября?

Открываю в телефоне скрин своего паспорта и увеличиваю изображение в месте, где указана дата выдачи.

– Я получила новый паспорт 10.11.2016. А «вышла замуж» на следующий день? И за кого вообще? Кто он такой этот Хартманн или как там его?!

Резко замираю, заметив, как быстро забегали глазки подруги.

– Ты знаешь, кто он?

– Теперь да.

– Тебе стоило сообщить мне обо всем по телефону!

– Я решила, что для тебя это станет шоком, да и обсуждать то, как ты неведомым образом оказалась замужем за создателем «Здесь» необходимо с глазу на глаз!

В моих ушах раздается звонкий и продолжительный писк. Или звон. В любом случае, этот звук вызывает у меня тошноту.

– Повтори?

Сдержанно выдохнув, Диана достает из сумки свой iPad, совершает несколько легких и быстрых манипуляций и протягивает мне гаджет.

– Это он. Твой... муж.

Беру в руки планшет и смотрю на черно-белое фото во весь экран. Приятный на вид мужчина, чьи глаза спрятаны за солнцезащитными очками, собирается сесть за руль спортивного автомобиля. Фотограф поймал его в момент разговора с кем-то. На нем стильная кожаная дубленка и темная водолазка. Стрижка модная, спортивного стиля. Ухоженная щетина...

– Кто он? – спрашиваю Диану, вернув ей озадаченный взгляд.

– Успешный предприниматель. Бизнесмен с мировым именем. Миллиардер. Создатель мессенджера «Здесь», которым пользуются по всему миру. Что тебе из этого больше

нравится?

– Это шутка?

– Боюсь, что нет. Влас Хартманн твой законный муж на протяжении семи лет. Вы расписались в ЗАГСе поселка городского типа Забияка в 2016 году.

– Бред какой-то! Нет, – усмехаюсь нервно. – Нет, этого не может быть!

– Ну, это я знаю, поверь. Хотя бы потому, что не припоминаю себя в качестве подружки невесты. Ты с ним знакома?

– Диана, я впервые вижу этого человека! – говорю, бросив раздраженный взгляд на фото. – Может фамилию слышала, да и то из прессы или новостей по телеку. Кристина любит читать какие-то сплетни в телефоне... Что за хрень такая?

– Может, ты раньше с ним была знакома, только не помнишь этого?

– Я помню всех своих знакомых и «друзей», Ди, – смотрю на нее, теряя терпение. – И его среди них точно не было.

– Может, твой отец был с ним знаком?

Издаю протяжный и недовольный вздох.

– Ладно, я поняла. Не злись! Просто это очень странно, что твоим мужем оказался человек такого масштаба. Ты хотя бы понимаешь, сколько он зарабатывает в минуту? Он же, как Месси в мире футбола!

– Говорю тебе, это какая-то нелепая ошибка всей этой поганой системы брака! К тому же, я сомневаюсь, что в его данных есть хоть какое-то упоминание обо мне, потому что если

он и впрямь, как Месси в мире футбола, то у него лучшие в мире юристы, которые давно бы уже сообщили ему о статусе женатика. А так, получается, что пострадавшая здесь только я! Теперь мне наверняка придется собирать тонны документов, чтобы доказать ошибочность этих данных. Самое поганое то, что покупатель на дом теперь точно сорвется, потому что, мне ни за что не удастся добиться правды до этой среды. Черт!

– Но ты ведь не можешь знать этого наверняка. Вполне возможно, что вы оба оказались жертвами чьей-то ошибки.

С неба срываются капли дождя, ударяясь о прозрачный тент над нашими головами. Желтую листву поднимает резкий порыв ветра и один листок умудряется упасть на наш столик.

– Я это к тому, что вдвоем будет проще прийти к определенному решению, как и в принципе разобраться в случившемся. Этому определенно есть объяснение. Но, чтобы добраться до истины, потребуется время. Тут без этого никак.

Мне хочется заплакать от собственной беспомощности. В добавок ко всему мне звонит риэлтор, который ждет от меня вестей. Переглянувшись с Дианой, нехотя отвечаю на звонок:

– Добрый день, Сергей. – Мой голос унылый и безжизненный.

– День добрый, Саванна! Как продвигаются ваши... э-э-э разбирательства? Удалось что-то выяснить?

– Да. Представляете, – усмехаюсь, глянув на экран планшета, – я и впрямь замужем! Уже как семь лет состою в браке с женщиной, которого никогда в жизни не видела!

– ...Что ж, поздравляю?

– Очень смешно, Сергей. Теперь мне черта с два удастся продать дом, пока я не разберусь во всей этой чепухе!

– Я вот по какому делу звоню: у покупателя возникли непредвиденные дела за границей и он вынужден на некоторое время покинуть нашу страну. Сколько точно продлится его поездки, мне неизвестно. Но я уверен, что этого времени вам вполне хватит для того, чтобы получить согласие у вашего... супруга.

– Даже не знаю, радоваться мне или нет.

– Саванна, в жизни всякое случается. От ошибок системы никто не застрахован. Всё, слава богу, решается. Я так понимаю, вы уже выяснили, кто ваш супруг?

– Что-то типа того, – закатываю глаза и безнадежно опускаю голову. – Вы знакомы с Власом Хартманном?

– ...Теперь шутите вы?

– Если бы! В свидетельстве о браке указан некий Хартманн Влас Каспарович. Знаете его?

– Лично нет. Но я в курсе, кто он и что из себя представляет. Крупная рыба.

– И вас, должно быть, удивляет, как она оказалась в моем скромном пруду.

– ...Э-э-э, нет, что вы.

– Ладно вам! Я и сама об этом же думаю, – смотрю на Диану, которая вслушивается в каждое мое слово. – По правде говоря, я не знаю, что мне делать и с чего начать.

– В моей практике подобное случается впервые. Вам необходимо связаться с этим человеком в самое ближайшее время и объяснить ситуацию. Влас Хартманн – серьезный бизнесмен, за интервью с которым охотятся журналисты со всего света. Не сомневаюсь, что у него есть возможности, чтобы ускорить процесс расторжения брака, который существует лишь на бумаге. Он очень богатый человек и не в его интересах препятствовать этому процессу, ведь вы друг для друга – чужие люди. Вы ведь не горите желанием отдавать ему половину от продажи своего дома?

– Боюсь, что эта моя «половина» – копейки для него. Моя подруга утверждает, что он, как Месси в мире футбола.

– Какое точное сравнение, – усмехается мужчина. – Поэтому и представьте себе, насколько *он* не захочет делить с вами свое внушительное имущество, когда придет время что-то продать, например. Вы собираетесь на что-то претендовать?

– Вы что, смеетесь надо мной? – спрашиваю сквозь зубы. – Для меня это чужой человек! Я лишь хочу иметь возможность самостоятельно распоряжаться собственными вещами, потому что я, черт возьми, самодостаточная и уверенная в себе девушка! – От всплеска моих эмоций у Дианы открывается рот. – Извините меня... Просто я в шоке, что со

мною могла случиться такая глупость!

– Я вас понимаю, не извиняйтесь. Найдите возможность связаться с Хартманном и объяснить ему ситуацию. Не сомневаюсь, что его мнение будет схоже с вашим. Если вас ничего не связывает и вам обоим не нужна шумиха вокруг вашего... союза, о котором могут узнать посторонние, то всё пройдет быстро и тихо. И найдите себе хорошего адвоката по разводам. Договориться можно, о чем угодно, но любая договоренность нуждается в документальном подтверждении. Пусть вас ведет профессионал.

– Я поняла, – поднимаю глаза на Диану, у мамы которой совершенно точно есть хороший адвокат по разводам. – Спасибо за совет.

– Позвоните мне, как у вас появятся новости. Желаю вам удачи, Саванна.

Бог мой. Такое чувство, что впереди меня ждет настоящая война. Хоть бы я ошибалась.

Глава 3

Чувствую себя киллером, который собирается на очень важное в своей карьере задание. Стильный тубик с красной помадой летит в вечернюю сумочку. Туда же отправляется телефон. В сотый раз оглядываю свое отражение в зеркале и стараюсь проглотить злость, которую испытываю только из-за того, что должна тратить свое личное время на всю эту чушь.

– Замечательно выглядишь, – улыбается мне Мелания. – У тебя всё получится. Можешь не сомневаться.

Мне приходится улыбнуться, ведь за возможность пойма-таки неуловимого Власа Хартманна я обязана именно ей – тете Дианы, владелице эксклюзивной клининговой компании, клиентами которой становятся такие же богатые и серьезные люди, как мой... кхм, бумажный муженек. Её часто приглашают на светские мероприятия, открытые, закрытые, увеселительные и даже общественно-политического характера – в общем всякие. В этом Мелания напоминает мне отца, который чуть ли не каждый вечер куда-то собирался, а я была его той самой «+1».

– Спасибо ещё раз за помощь, Мелания, – смотрю на нее, расправив плечи. – Не знаю, что бы я без тебя делала.

– Ну, что ты! Когда Диана рассказала мне, что случилось, я была в шоке. И это ещё мягко сказано. Очень хочется по-

нять, каким образом это могло случиться. Впрочем, оказаться замужем за молодым, красивым и богатым, так себе разочарование, – смеется.

– Мне нужно расторгнуть этот нелепый брак! Причем, немедленно. – Ничего не могу с собой поделать. Злость выплескивается из меня, как брызги газировки, сквозь плохо закрытую крышку. – Невозможность свободно распоряжаться своим имуществом в буквальном смысле связывает меня по рукам и ногам!

– Водитель уже здесь! – сообщает Диана, появившись в прихожей с телефоном в руке. На кончике её носа сахарная пудра, а взгляд такой довольный, словно она слопала тонну пончиков. – Ух, какие красотки!

– Да и ты тоже ничего, – усмехается Мелания. – Только с пудрой немного переборщила. Вот здесь, – показывает она на свой нос.

Диана тут же проводит по собственному ладонью и смотрит на нас виновато.

– Что? – выдает после нескольких секунд молчаливого ожидания. – Я просто нервничаю! А когда я нервничаю, то начинаю есть!

– Ты ведь столько работаешь над собой, – подхожу к ней, – и что тебе нервничать?

– Я переживаю вообще-то за любимую подругу! Вдруг этот Хартманн окажется тем ещё козлом и даже не станет тебя слушать?

– Козлом он, конечно, может оказаться, но выслушать меня ему придется! – заявляю уверенно. – Перестань обесценивать свой труд и старания, Ди. К тому же, твоему тренеру это всё очень не понравится.

– Ладно, девочки, пора выезжать, если мы хотим приехать на благотворительный вечер с изысканным опозданием.

Целую Диану в мягкие и пухлые щечки и напоминаю, что завтра я жду её в своей галерее, а там уже и решим, куда отправимся вместе на обед. Я знаю, что она очень хочет поехать с нами. С тех пор, как Ди набрала лишний вес, она стала избегать подобных мест, где, так или иначе, могут оказаться наши знакомые. Когда её родители развелись, а мой отец скоропостижно скончался, мы с ней как будто начали другую жизнь. Теперь в ней нет гадких подружек, неверных парней, лестных улыбочек и всего того дерьма, в котором людям из «высшего общества» так нравится находиться.

– Если соберешься уходить раньше меня, мой водитель тебя отвезет, – говорит Мелания в лифте. – По правде говоря, если бы не ты, Саванна, я бы пропустила этот вечер.

– Почему? Ты ведь каждый год принимаешь в аукционе активное участие.

– Наскучило, – закатывает она глаза. – Одни и те же лица, одна и та же программа. Дурацкие пошлые шуточки Филиппа Венгерского и шипящий столик в самом центре зала! Ничего нового. Пока организацией занимается Виталина Романовская, о переменах можно только мечтать.

– «Шипящий столик»?

– За ним одни змеи сидят. Каждому перемывают косточки, в особенности дамам. Кто с кем встречается, кто с кем спит, кто кому изменяет и «фу, какой паршивый фасон у её платья»!

– Мда уж, за семь лет ничего не изменилось. Возможно, если бы я не изменила свою жизнь, то с успехом руководила этим шипящим столиком.

– Я в курсе, Саванна, – с хитринкой улыбается Мелания. – Помню, какой зажигательной девчонкой ты была. Но это всё бурная молодость, а она и обязана быть такой. Нужно ведь вспоминать что-то в старости, верно?

* * *

По дороге к отелю, в котором ежегодно устраивается осенний благотворительный вечер, я думаю вовсе не о том, как сообщу некоему мужчине о том, что мы с ним состоим в браке. И даже не набрасываю варианты развития событий и собственных действий, хотя и понимаю, что Диана права и Хартманн может оказаться тем ещё козлом. Не знаю, почему, но снова возвращаясь в этот поганый и пропитанный ядом мир, я чувствую себя намного увереннее, нежели в мастерской, где знаю каждый уголок и все тонкости свечеварения. Может, мой исключительный профессионализм заключается в умении быть стервой? Потому что нырять в болото к гадю-

кам и крокодилам, оставаясь при этом той, кем я являюсь теперь, подобно смерти. Тут надо вооружаться когтями, зубами и острым языком, иначе от меня останутся одни обглоданные кости.

Наблюдая за быстрым движением сползающих капель дождя по стеклу, я думаю о том, чтобы завести кота. Чтобы он ждал моего возвращения, чтобы прыгал ко мне на колени, пока я читаю книгу или смотрю какой-нибудь фильм. Я не страдаю от одиночества, оно позволяет мне испытывать радость свободы. Но иногда, как сейчас, хочется чьего-то присутствия и, думаю, что кот – идеальный способ оставаться в одиночестве, но при этом находится в компании живого существа, который видит, слышит и чувствует тебя. Или же мне просто не чем заняться.

– Нервничаешь?

Поворачиваю голову к Мелании.

– Раздумываю над тем, чтобы завести кота.

– Бог мой, Саванна! – смеется она. – По-моему, у тебя есть дела поважнее.

– И я бы разделалась с этими делами ещё пару дней назад, но просто так в офис Hartmann Int не попадешь. Не говоря уже о том, чтобы встретиться лично с его владельцем.

– На встречу к таким людям попадают через связи. Ты можешь оказаться сумасшедшей поклонницей, представителем желтой прессы или просто сбежавшей из дурки пациенткой.

– Ну, спасибо.

– Я это к тому, что сейчас ненормальные сплошь и рядом бродят. Такой, как Влас Хартманн, не может позволить себе даже прогулку с собакой по парку без охраны.

– Ради бога, не преувеличивай! Он не президент.

– Но он Хартманн, – усмехается Мелания. Она даже представить себе не может, как меня выводит этот разговор. – Ты хоть что-нибудь о нем знаешь вообще?

– Ему 34 года, семь или восемь лет назад разработал месенджер, которым пользуются теперь по всему миру. Так он и заработал свои миллиарды. Сейчас у него дофига и больше различных проектов, живет преимущественно в ОАЭ, хотя главный офис располагается здесь. И потому мне несказанно повезло, что сейчас он находится в столице и я могу быстро решить вопрос с разводом. Ничего не упустила?

– Разве что, его природное обаяние обошла стороной.

– Ничего особенного, – снова смотрю в окно. – Молодой мужчина, который следит за своей внешностью и одевается со вкусом. Кстати, завтра отправлю нашего курьера с партией формовых свечей. Как и просила твоя помощница, все с хлопковым ароматом. И каждая в подарочной упаковке.

– «Кстати говоря»? – смеется Мелания. – Мы обсуждали Власа Хартманна вообще-то.

– А что здесь обсуждать? – смотрю на нее в непонимании. – Приятная внешность, есть чувство стиля, если, конечно, это не дело рук личного стилиста, в чем я почти уверена на все сто.

– «Почти»?

– Ну, нельзя быть в чем-то уверенным до конца. Всегда существует вероятность обратного.

Когда водитель останавливает машину у роскошного входа в отель, а дверцу мне открывает элегантно одетый швейцар, вот тут я начинаю ощущать легкую нервозность. Хотя, вполне возможно, что причина тому первый выход в свет после кончины отца. Не хочу, чтобы люди задавали свои дурацкие вопросы о том, как я поживаю, что происходит в моей жизни и какие у меня планы. Но я точно знаю, что этого не избежать, если мне придется задержаться здесь дольше запланированного. И потому, надо бы скорее разделаться с *муженьком*.

Заходим в помпезный вестибюль и отдаем верхнюю одежду сотрудникам. Оставшись в одном черном платье, облегчающем мое тело до самых щиколоток, я вдруг понимаю, что всё вокруг начинает меня нервировать. У входа в сверкающий зал ресторана нас встречает администратор, спрашивает наши имена и указывает на седьмой столик. Угощаемся шампанским и не спеша проходим дальше, собирая любопытные взгляды присутствующих. Как того и хотела Мелания, мы прибыли с изысканным опозданием.

– Слышишь этот звук? – спрашивает она меня сквозь натянутую улыбку. – Шипящий столик взбудоражен.

– Так вот оно что, – отвечаю, бросив надменный взгляд на змеиное сборище из двенадцати женщин. – А я думала, что

кто-то шепчет в микрофон. Ладно, ближе к делу. Видишь его?

– Ты собралась говорить с ним до ужина?

– А как ещё? Ждать, когда мальчик набьет животик таралетками? – фыркаю, глядя по сторонам. – Я не собираюсь здесь задерживаться. У меня и другие дела есть.

– Это я знаю, – берет она меня под руку и медленно ведет к седьмому столику. – Но будет лучше, если ты немного побудешь со мной. Мы ведь вместе приехали и об этом уже многим известно. Не беспокойся, вечер будет долгим. Поймать Власа Хартманна ты ещё успеешь.

Если бы не помощь Мелании, мне бы точно пришлось караулить его у офиса с огромным плакатом в руках. Поэтому я, как благодарная и вежливая подруга, отвечаю на её просьбу согласной улыбкой и присаживаюсь на место с карточкой «Мелания М. +1». И снова я та самая «+1». Как в старые добрые времена.

Гостей намного больше, чем я себе представляла и благо большая их часть мне совершенно незнакома. За нашим столиком взрослая супружеская пара Наталья и Владимир, приятная пожилая женщина Настасья Викторовна со своим двадцатилетним внуком Александром и близкая подруга Мелании – Светлана с мужем Андреем. Официанты наливают напитки, ставят перед каждым гостем глубокую тарелку с салатом из семги и перепелиным яйцом. На сцену поднимаются мужчина и женщина. Оба известные люди шоу-бизнеса.

Гости встречают их громкими аплодисментами и продолжительным свистом.

– Одиннадцатый столик, – шепчет Мелания, чуть наклонившись ко мне. – И это семь часов.

Едва заметно киваю, давая понять, что услышала её и всё поняла. Глотнув шампанское, ставлю бокал на стол и делаю вид, что поправляю низ платья. Снова раздаются аплодисменты. Бросаю нечаянный взгляд на семь часов. Столик под номером 11 занимают в основном мужчины. Молодые и привлекательные, в смокингх, как и положено. Мой взгляд скользит по их лицам, голоса ведущих вдруг становятся громче и зал снова утопает в оглушительных аплодисментах. Крупногабаритный мужик заслоняет собой того, кто мне нужен. Отсюда я вижу лишь его руку и медленно постукивающие по столу длинные пальцы...

– Я в курсе, что ты девушка откровенная, но не настолько ведь, – шепотом усмехается Мелания. – Может, уже на стул залезешь и позовешь его?

– Моя откровенность осталась далеко позади, если что. Из-за того большого мужика я не могу его разглядеть.

– А зачем тебе его разглядывать?

– Хочу убедиться, что это Хартманн.

– Это он, можешь не сомневаться. Такого brutального «мальчика», как ты говоришь, сложно не заметить.

За последующие двадцать минут пустой болтовни на сцене и благодарностей организатору этого вечера неподража-

емой Виталине Романовской, я предпринимаю несколько неудачных попыток увидеть-таки Власа Хартманна. Но этот мужик с тремя подбородками на двух стульях что ли сидит? Для меня этот вечер не должен продлиться дольше запланированного.

– Куда ты? – спрашивает Мелания, когда я поднимаюсь с места и беру свою сумочку. – Перерыв ещё не объявляли.

Замечаю, что на нас смотрит милейшая Настасья Викторовна. Наклоняюсь к подруге и полушепотом отвечаю:

– Трапезничать я ещё могу по указке, хотя мне это совсем не нравится. А вот посетить дамскую комнату имею право в любое удобное для себя время. Не скучай! – подмигиваю ей с улыбкой и неспешно покидаю столик.

Только делаю шаг вперед, как вижу удаляющегося мужчину, который только что покинул одиннадцатый столик. Приходится ускорить шаг, который в этом платье равен не больше пятнадцати сантиметрам! Черт возьми, оно создано лишь для того, чтобы сидеть на месте или плавно качаться в медленном танце, но никак не для изысканных, мать его, догонялок!

Высокая и подтянутая фигура Власа Хартманна сворачивает направо и останавливается у длинной стойки бара. Садится на высокий барный стул, достает сотовый из внутреннего кармана пиджака и подносит к уху.

Тихонько выдыхаю и сбавляю скорость. Бессмысленный визит в дамскую комнату отменяется. Прошу бармена при-

готовить мне мартини с апельсиновым соком и жду, когда Хартманн наговорится по телефону. Он сидит полубоком, ко мне спиной. Плечи широкие, пиджак облегает их с идеальной точностью. Густые на макушке волосы чернее ночи, а затылочная часть выбрита так коротко, что видно, как светится белая кожа. Болтовня ведущих мешает услышать его голос, как и бесконечные радостные вопли гостей.

– Ваш мартини.

– Благодарю.

Делаю большой глоток для храбрости и в этот момент Хартманн, наконец, завершает разговор и прячет сотовый обратно в карман. Он поворачивается на стуле к бармену и делает заказ. Отмечаю про себя, что вживую он ещё привлекательнее, чем на фото. Мой взгляд вышагивает по высокому лбу, проваливается в глубокую впадинку и вскарабкивается на упрямый нос с острыми крыльями. Дальше трамплин из темных густых волосков и мягкая подушка губ. Волевой подбородок прячется под ухоженной щетиной, сбегаящей на шею...

Внезапно Влас Хартманн поворачивает голову в мою сторону и взгляд его темных глаз врезается в меня. Между густыми бровями вертикальная складка, будто образовавшаяся там из-за постоянных раздумий. Лоб разрезает напополам глубокая и горизонтальная. Может, он просто часто удивляется? А появится ли рядом ещё одна, когда я сообщу ему «радостную» новость?

Беру бокал с мартини и, слегка откинув голливудские волны, подхожу к нему и присаживаюсь на соседний стул.

– Влас Хартманн – это вы? – спрашиваю исключительно серьезно.

Его губы расплзаются в кривой ухмылке, взгляд устремляется на бармена, который ставит перед ним тяжелый стакан с виски.

– Влас Хартманн – это я.

Голос низкий и глубокий. Пригубив крепкий напиток, мужчина разворачивается ко мне и опускает правый локоть на стойку.

– А кто же вы?

– Не сомневаюсь, что мой ответ в одночасье сотрет с вашего лица улыбку.

– Значит, журналистка, сумевшая пробраться на мероприятие, куда вашим собратьям вход строго настрого запрещен.

– Я никак не связана со средствами массовой информации. Но, так уж вышло, что я связана с вами. – Замечаю усмешку в темных глазах. Такую высокомерную и ехидную. – Не по собственному желанию, разумеется.

– «Разумеется»? – вскидывает он бровь. – А нельзя ли поконкретнее?

– Можно, – киваю и делаю глоток мартини. – Вы – мой законный муж на протяжении семи лет. Но об этом мне стало известно случайно несколько дней назад.

– Ого. Надо же. А дети у нас есть?

– Я понимаю, это выглядит нелепо. По сути, так оно и есть, но, к сожалению, это правда. Думаю, вы обладаете возможностями, чтобы без труда выяснить, по какой причине мы оба оказались в столь неприятном положении.

– Так вы не ответили на мой вопрос, – говорит, подперев рукой подбородок, – дети-то у нас есть?

Он мне не верит. Не воспринимает мои слова всерьез. Но и к этому я была готова. Достая из сумочки копию свидетельства о браке и протягиваю ему. Развернув сложенный пополам листок, Хартманн издает задумчивое «хм».

– Саванна Хок – это вы?

– Да. И, как вы можете видеть, между нами заключен официальный брак в 2016 году.

– Хм, – снова усмехается.

– Что вы по этому поводу думаете?

– Думаю, вы отлично постарались, Саванна Хок. Однако, допустили ошибку в выборе даты. В 2016 году я точно не мог думать о браке. В целом могу сказать, что вы отлично владеете фотошопом. Хотя, чтобы создать документ по образцу, особого ума не требуется. Если бы вы принесли цветную версию, я мог бы оценить детали, а так непонятная черно-белая копия.

Свернув листок, он кладет его на стойку, отпивает виски и как будто забывает, что я по-прежнему нахожусь рядом.

– Вы думаете, что это моих рук дело?

– Что вы, – усмехается он, – я думаю, мы и впрямь являемся любящими супругами с 2016 года.

Хартманн считает меня идиоткой. Он молча допивает виски, достает из внутреннего кармана пиджака крупную купюру и кладет ее на стойку.

– Стоп-стоп! – торможу его, схватив за предплечье. Мужской взгляд останавливается на моей руке. – Я понимаю, что это всё выглядит совершенно неправдоподобно! И у вас есть право сомневаться, точно так же, как и у меня. Но, повторюсь, к сожалению, моему и вашему, наш брак действительно зарегистрирован в 2016 году.

– Послушайте, Лаванда, или как вас там? – грубеет его голос. – Вы далеко не первая, кто пытается доказать мне, что нас связывают брачные узы. Женский ум невероятно изобретателен, когда дело касается обретения долгожданного счастья в личной жизни. Мне очень жаль, что вы зря растрчиваете свое время на глупости. Вы привлекательная, на вас приятно смотреть. Пользуйтесь тем, что имеете для достижения своих целей. Достойных и разделяющих ваши желания мужчин много. Не заикливайтесь на недостижимом.

– Минуточку! – повышаю я голос, до крайности возмущенная его наглостью. – Во-первых, меня зовут Саванна! Выбей татуировку с моим именем в одной из двух своих извилин. Во-вторых, я бы в жизни не обратила внимания на такого наглого и напыщенного гордеца, который считает себя центром женской вселенной! Я здесь, потому что мне нужен

официальный развод! Кстати, это, в-третьих – я бы никогда по собственной воле и желанию не вышла за тебя замуж. Я не хочу, чтобы меня связывало с тобой это! – отшвыриваю листок в сторону. – Поэтому, как придешь в себя и поубавишь свой нарциссизм, свяжись со мной для решения этой гребаной проблемы. Потому что даже ошибочный брак с тобой – настоящая проблема!

Пока я говорю, глаза передо мной сощуриваются, их темный цвет становится гуще и чернее, как гуашь в баночке. Хартманн не сводит их с моего лица.

– Что такое? Тебе никогда не говорили, что ты страдаешь нарциссизмом? – вскидываю бровь. – Визитку оставлять не буду. Не сомневаюсь, что найдешь меня. Приятного вечера, муженек.

Возвращаюсь к столику и сообщаю Мелании, что я уезжаю. Внутри меня бушует злость, но приходится сделать вид, что всё прошло, как по маслу, и ещё раз сказать ей спасибо. Незачем вдаваться в подробности, учитывая, что многие за столиком смотрят на нас. Покидая зал, я бросаю взгляд в сторону барной стойки. Влас Хартманн пожелал остаться на том же месте, его сосредоточенный взгляд не отпускает меня. Сделав короткий кивок «буду ждать», выхожу из зала, и усталость моментально дает о себе знать. Голова начинает трещать, как по чьей-то указке, а несколько глотков мартины поднимаются к горлу неприятной горечью. Повезло, что хотя бы удалось избежать пустой болтовни с давними знако-

мыми. И наглого муженька, которого вижу впервые, вполне хватило для того, чтобы испортить себе настроение на весь оставшийся вечер.

Глава 4

Рабочая пятница подходит к концу, и Кристина, которой не терпится встретиться со своим парнем, с самого обеда на низком старте.

– Собираешься задержаться? – спрашивает меня Милана. Ей тоже нужно спешить, но не к парню, которого у нее нет, а к бабушке на юбилей.

– Да, на часик другой. Хочу поработать над ароматом для отеля. Почему ты ещё здесь? А как же семейное застолье и цветы любимой бабушке?

– Так я отсюда на такси сразу к ней. А цветы продаются в ларьке у её дома.

Смотрю на часы.

– До закрытия полчаса. Сегодня пятница и у всех свои планы. Расходитесь уже.

– Серьезно? – всполошилась Кристина.

– А у кого-то сегодня намечается ночь любви, – играет бровками Милана и сдвигает в сторону широкую дверцу встроенного шкафа-купе. – Не забудь предохраняться! А то с таким внушительным воздержанием набросишься на беднягу в беспамятстве.

– В который раз убеждаюсь, что не стоит рассказывать личное кому не попадя!

Мы с Миланой смеемся, наблюдая за взволнованной дев-

чонкой, чья ночь сегодня и впрямь будет полна жарких страстей. Желаем ей отличной прожарки, а в ответ получаем средний палец и моментальный воздушный поцелуй.

– Вот же коза! – качает головой Милана и надевает вязанное пончо, которое ей связала подруга. – Как бы она многого не ожидала от этого Ильи.

– Разве Илья? Дима ведь был.

Милана задумывается и пожимает плечами.

– Да бог его знает! Но я не верю, что на свидания-минутки приходят мужчины, которым нужны серьезные отношения.

– Они им в принципе не нужны.

– Именно! Кристина влюбчивая и слишком доверчивая.

– Или же мы слишком холодные и недоверчивые, – говорю в ответ. – Поспеси к бабушке. Вдруг ларек с цветами закроется раньше времени или попадешь в пробку.

– Всё бегу! – перебросив кожаный ремешок большой сумки через плечо, Милана отправляет мне воздушный поцелуй. – Хорошей тебе пятницы! До завтра!

– Приятного вечера! Завтра расскажешь о «долгожданной» встрече с «любимыми» родственниками.

Напоследок Милана отправляет мне снисходительный взгляд и исчезает за большой стеклянной дверью. На улице уже темно, но бульвар с множеством ярких и сверкающих витрин светится так, словно на носу очередные новогодние праздники. Подумав о календаре, мне снова делается досадно, ведь мои наполеоновские планы, кажется, окончательно

летят ко всем чертям.

От Хартманна никаких вестей. Уже вчера за обедом с Дианой я подумала о том, что ему совсем необязательно связываться со мной. Если он хоть на секундочку поверил моим словам, то наверняка найдет сотни возможностей расторгнуть брак без моего ведома, потому что я в подметки ему не гожусь. Было бы чудесно, окажись его сердце занято. Тогда эта несчастная, которая ещё не понимает ужаса своего положения, настояла бы на немедленном расторжении брака, чтобы потом самой беспрепятственно стать законной женой. Впрочем, зачем и чего я жду от него, если сама в силах подать на развод и добиться свободы собственных действий? Встреча с адвокатом назначена на понедельник. Жаль, что столько дней потрачено впустую, но я стараюсь потихоньку привыкнуть к мысли, что в этом году моим планам относительно галереи не суждено осуществиться.

До закрытия остается пятнадцать минут. Решаю закрыть кассу, ведь покупателей всё равно уже точно не будет. Складываю чек за сегодняшний день в красную папку, прячу её в столе. Подхожу к горчичному оттенка дивану в центре зала, поправляю разноцветные подушки, убираю с деревянного столика цветные карандаши и альбом для рисования. Если бы мне удалось завладеть соседним помещением, то у нас появился бы детский уголок.

Сложив каталоги с нашей продукцией в специальную корзину, захожу за деревянные рейки, где располагается кофей-

ная зона. Милана готовит здесь кофе посетителям, которым необходимо время, чтобы определиться с выбором свечи и ароматом. А ещё детские коктейли, а однажды ей пришлось замешивать детскую смесь, пока бедная мамочка пыталась справиться со своей шумной тройней в огромной коляске. Мне нравится, что в галлерее собираются люди самых разных профессий, образа жизни, статуса и положения. Именно так я себе и представляла это место.

Наклоняюсь к маленькому холодильнику, чтобы проверить запасы молока, как по залу разносится звонкий колокольчик, оповещающий о заглянувшем посетителе. Ну, вот. А я уже закрыла кассу!

Поправив фартук и выпавшие из пучка волосы, захожу за прилавок, облицованный настоящим темным деревом, и удивленно таращусь на позднего гостя.

Расставив ноги на ширине плеч, Влас Хартманн заводит руки за спину и проходится по залу прохладным и оценивающим взглядом. Узкие черные джинсы удлинняют и без того его длинные ноги. Под кожаной осенней косухой прячется молочного оттенка свитер с высоким и плотным воротником. У его стилиста есть вкус.

– Привет, Саванна. – Мое приветствие заключено в удивленном взгляде. – Нам нужно с тобой кое-что обсудить.

– Правда? – делаю вид, что удивлена ещё больше. – Неужели существует что-то, что нуждается в нашем обсуждении? – Мрачный взгляд ударяет меня невидимым кнутом.

В ответ я усмехаюсь с той же наглостью, что и Хартманн у барной стойки позавчера. – Располагайся, – киваю на диван. – Кофе, чай, молочный коктейль?

– Ничего, спасибо, – отвечает холодно и направляется к дивану.

Бросив скептический взгляд на разноцветные подушки, Влас садится подальше от них, свободно откидывается на мягкую спинку и по-хозяйски опускает руку на деревянный подлокотник.

– Что такое? У тебя проблемы с декоративными подушками? – снимаю фартук через голову и сажусь в узкое, но мягкое кресло цвета яркой детской неожиданности, как говорит Кристина. Вообще-то очень даже роскошный оттенок.

– Я думаю, есть проблемы со вкусом у дизайнера, который работал над этим ансамблем красок. Давай ближе к делу, – отрезает резко, чтобы я не смела ответить ему на грубость. – Как тебе удалось это повернуть? Кому заплатила?

– Вот оно что. В таком случае, у меня к тебе те же вопросы. И ещё один дополнительный: почему я, а не какая-нибудь наследница огромной ювелирной империи?

– Я серьезно, – смотрит на меня отнюдь недружелюбно. – Ты в курсе, что это подсудное дело?

– А ты в курсе? – поднимаю бровь. – Понимаю, твое воображение убеждает тебя в собственном превосходстве и неповторимости, что каждая женщина на этом свете желает только одного – связать свою жизнь с тобой. Но вот тебе жестокая

правда: есть те, кому ты даром не нужен. Как мне, например. Я могу подать на тебя в суд за принуждение к браку. Плюс ко всему, я об этой твоей махинации узнала спустя семь лет, что дает мне право считать тебя мошенником-ждуном, который, провернув эту гадкую схему, терпеливо ждал случая, когда же я сама узнаю правду, ведь так я возможно не догадаюсь, что ты к этому причастен.

– То же самое я могу сказать о тебе. Молодость уходит, отчаялась надеяться на случай и пришла ко мне сама, чтобы сообщить о том, как ты возмущена «случившемся».

– Ты меня за дуру держишь? – сощуриваюсь. – Хотел бы подать в суд, уже бы сделал это, а не сидел здесь, осыпая пустыми обвинениями. Мы оба знаем, что никто из нас не имеет к этому никакого отношения. Но, если ты не хочешь решать всё по-хорошему, тихо и без огласки, окей. В понедельник с утра принесу заявление, в котором подробно распишу, как небезызвестный бизнесмен Влас Хартманн принудил меня к браку при этом без моего ведома! Номер этого заявления обязательно появится в базе, за которой следит специальный человек из какой-нибудь паршивой газеточки. Вот тогда начнется скандал, который изрядно подпортит твою безупречную репутацию и, наверняка, повлияет на стоимость акций твоей охренеть какой огромной компании. Ну, как тебе расклад? Веселый, согласишься?

– Ну, да, – усмехается он, задумчиво почесав подбородок. – А что, если моя защита будет настаивать на бедствен-

ном положении твоей семьи в тот злополучный 2016 год?

Мой взгляд замирает на его ядовитой ухмылке победителя.

– У твоего отца был процветающий строительный бизнес, а потом он связался не с теми людьми и в одночасье остался ни с чем. Имелась, конечно, какая-то недвижимость на твое имя, но он, как кормилец и главный мужчина в семье, потерпел сокрушительное поражение. Что, если вы вдвоем нашли способ исправить ситуацию? Не потому ли я сейчас нахожусь здесь?

– Глупо было надеяться на твое понимание и здравый ум, – поднимаюсь на ноги, желая немедленно прекратить этот разговор. – Ты слишком испорчен своим положением, чтобы поступить правильно и человечно. Уходи.

– Я «слишком испорчен своим положением»? – усмехается он, склонил на бок голову. – А ты родилась ангелочком, да? Никогда ничего плохого не делала, слова грубого не говорила? Я лишь хочу защитить себя и всё, что мне принадлежит, – заявляет тоном серьезным и мрачным.

– В таком случае, не на меня и мою семью досе собирай! – смотрю на него озлобленно. – Ищи того, кто связал нас друг с другом! Далеко ходить не нужно. Вероятнее всего, этот человек находится у тебя под носом.

– Какие детали! – поднимается на ноги. – Интересно, откуда бы тебе о них знать?

– Оттуда, что у тебя наверняка есть отличная команда

юристов, которая ведет твои дела и тебя лично. Хочешь сказать, что за эти семь лет информация о твоём семейном положении нигде не всплывала? Ты что, ничего не продавал? Квартиры, машины? Всякая продажа движимого и недвижимого имущества, приобретенного в браке, нуждается в нотариальном согласии супруга! Не припомню, чтобы ты приходил ко мне с просьбой позволить тебе что-то продать! Удачи в поисках!

Хватаю сложенный на столике фартук и ухожу в мастерскую. Подумать только! Он решил, что это я всё придумала и организовала да ещё и на пару с отцом. Поверил нелепым сплетням, которые раздували безмозглые кретины, изображавшие из себя скорбящих друзей отца, и решил приструнить меня этой чепухой! Мерзавец. И ведь он по-настоящему гордится собой! Идиот. Я думала он умнее. Всегда неприятно ошибаться и особенно в людях.

Достаю из ящика коробку с чистыми стеклянными колбачками и вынимаю пять штук. Поднимаю контейнер с легкими ароматами и выбираю баночку с хлопком, скошенной травой и розовым пионом. Я уверена, что создание уникального аромата для крупного заказчика отвлечет от воспоминаний об отце и удручающих мыслях об этом негодяе, который отказывается понимать простую истину – я очень хочу скорее отделаться от него и продолжать жить спокойной и свободной жизнью. Мне кажется, я с самого детства понимала, что брак – это оковы. Пышное белое платье, макияж, сверка-

ющие туфли на высоком каблуке, танцы до утра, огромный вкуснейший торт и тонны подарков от гостей – вот в чем состоит радость свадебного дня. А не в том, чтобы быть вечно привязанной и зависимой от мужа. Я считала так раньше и считаю сейчас. Если девушке не терпится стать кому-то женой, значит она не уверена в себе и от характера обладает одним лишь словом. Зачем нужно узаконивать любовника? От печати в паспорте его мастерство в постели что, станет лучше?

Вынимаю несколько чистых пипеток, включаю лампы над островком и сажусь на высокий крутящийся стул. Надо бы включить расслабляющую музыку. Лучше всего подбирать аромат под звуки, внушающие спокойствие.

Ранее утро.

Пение проснувшихся птиц.

Ветер с моря, предвещающий дождь.

– Ты узнала о браке, потому что продаешь недвижимость?

Поднимаю глаза на мужчину, занявшего весь дверной проем.

– Я сказала тебе уходить и пожелала удачи. Не смею больше задерживать.

– Я уйду, когда сам посчитаю нужным. Чего ты хочешь? – спрашивает чуть менее жестким голосом, спустя продолжительное и нервирующее меня молчание. – Твой вариант развития событий?

Осторожно опускаю пипетки с каплями набранной жид-

кости на салфетку и снова устремляю взгляд на Власа. Последняя попытка наставить его на правильный путь.

– Я хочу официальной свободы. Замуж по своей воле я не выходила. Ничего личного, но мне противно знать, что я ограничена в своих действиях из-за чьей-то нелепой ошибки. Потому что этот брак – ошибка. Намеренная или случайная – не важно. Этот союз на бумажке лишает меня возможности осуществить свои желания. Я хочу официально избавиться от тебя. И, когда я рассказала тебе о случившемся, я очень надеялась получить в ответ идентичную реакцию и желание. По правде говоря, я даже не сомневалась, что так и будет. Ты ведь серьезный мужчина с большой буквы в мире больших дядек. Зачем тебе ошибочная головная боль? Мне, например, она не нужна. А я на три сотни тысячи ниже тебя по рангу или что-то вроде того. Я предлагаю поступить уважительно друг к другу и расторгнуть ошибочный брак по обоюдному согласию.

Помолчав несколько секунд, Влас ровным голосом говорит:

– Ты права, этот брак ошибочный. И, если мы оба это понимаем, то о каком разводе может идти речь?

– Он ошибочный, потому что никто из нас его не планировал. Мы даже не знали о существовании друг друга. Но при этом брак официальный. Законный! Есть свидетельство и его данные указаны теперь везде. Ты ведь уже проверил это. Посмотрел информацию о каком-нибудь объекте, куп-

ленном после 11 ноября 2016 года, и увидел там запись о своем семейном положении!

– Это всё можно оспорить, потому что брак – фальшивка.

– Я понимаю, – начинаю терять терпение, – но это оспаривание и поиск доказательств займут кучу времени!

– Потому ты предлагаешь молча принять факт мошенничества и начать стандартную процедуру расторжения брака?

– Мне дорого мое время.

– Представь себе, мне мое тоже. Но оно не дороже моего права принимать самостоятельные решения, – смотрит он на меня бескомпромиссно и даже жестко. – Я никому не позволю распоряжаться моей жизнью. Всякая ложь должна быть обнажена, а её мастера – наказаны. Развода не будет, потому что нашего брака не существует.

От скрипа моих зубов по рукам бегут мурашки.

– Тогда какого же черта ты приехал сюда?!

– Хотел понять, имеешь ты к этому отношение или нет, – отвечает просто.

– Ты собираешься расторгнуть этот брак? – спрашиваю с раздражением, устав от происходящего окончательно.

– Его нет, – говорит Влас так, слово я дура, – о каком расторжении может идти речь? Я найду причастных ко всему этому лиц и туфту, которую ты называешь «браком», признают недействительной.

– Но мне нужно разделаться с этим в самые ближайшие дни! Может ты вообще не найдешь этих людей, а что делать

мне? У моря погоды ждать?

– Продолжать жить дальше, как и жила.

– Да ты что! Как ты не понимаешь, что эта гребаная запись лишает меня свободы действий!

– Каких именно действий? Хочешь что-то продать?

– Представь себе! Я должна получить от тебя нотариальное согласие, что ты не имеешь ничего против продажи!

Пройдясь по мне наглым с тенью дерзости взглядом, Влас констатирует:

– Тебя это бесит. Взрослая девочка не привыкла спрашивать позволения. Для нее это даже унижительно. Я прав?

– Не могу понять, тебе что, этот разговор доставляет удовольствие? – бросаю со злостью. – Послушай, – опускаю ладони на холодную столешницу и, стараясь совладать с эмоциями, смотрю в самоуверенные мужские глаза, – я знаю, что ты очень гордый мужчина. Что гадкие фокусы неведомо кого задевают твое... эго. Я чувствую то же самое, потому что, да, ты прав, я не привыкла спрашивать позволения. И особенно у человека, которого не знаю. Совсем! Я не воспринимаю этот «брак» за настоящий. Но вся эта система вокруг нас уверена в его подлинности. Мне от тебя ничего не нужно, а тебе от меня и подавно! Поэтому я прошу тебя, давай мы не будем терять времени, ресурсов и нервов на то, что можно решить в одночасье? Пожалуйста, Влас. Давай просто разведемся и дело с концом.

Черные глаза плавно опускаются на мои руки. Они мед-

ленно знакомятся со всем, что лежит передо мной, спрыгивают на пол и будто проверяют на чистоту каждый шов между большими песочного оттенка плитками. Молчание затягивается, а вместе с ним и невидимые веревки на моих руках.

– Что ты продаешь? – спрашивает Влас, продолжая изучать пол.

Не знаю, почему, но я будто на мгновение теряю дар речи.

– Ты это серьезно? – смотрю на него во все глаза.

Меня моментально пронзает серьезный и не терпящий лишних вопросов взгляд.

– Это что-то ценное для тебя?

– Нет. Но я планирую обзавестись тем, что действительно станет мне дорого.

– И что же это?

– Знаешь, – говорю будто из последних сил, – а мне и не нужно ждать от тебя понимания и разумных решений. Я могу и без тебя начать бракоразводный процесс. А ты делай, что хочешь. Ищи виновных, наказывай их и охраняй свои права. Зря я вообще всё тебе рассказала. А теперь уходи! Говорить нам больше не о чем.

Бешенство внутри меня отказывается поддаваться моральной усталости. Мне хочется заплакать, закричать от несправедливости, заглянувшей в мою жизнь на огонек. Но непробиваемая стена эгоизма предостерегает от проявления каких-либо чувств. Не позволю увидеть собственное отчаяние человеку, который нашел для себя забаву в моем лице.

Влас молча подходит к островку, притягивает к себе стопку зеленых стикеров и карандаш.

– Кто твой риэлтор? – спрашивает, записывая какие-то цифры.

– Его имя тебе ни о чем не скажет.

На выразительных губах появляется усмешка. Опустив карандаш на стопку стикеров, Влас поднимает взгляд:

– Этой мой номер. Передай его риэлтору и пусть свяжется со мной. Найдем способ обойти все эти супружеские «согласия», и ты сможешь без труда продать то, что хотела.

– Есть намного более простой вариант решить этот вопрос, но ты, я вижу, предпочитаешь идти самым сложным путем.

– Если я вручу тебе нотариальное согласие, это станет поводом считать меня твоим законным мужем. А это не так.

Ещё несколько секунд наши взгляды борются друг с другом. Мой упрямый и не согласный. А его настолько смелый и бескомпромиссный, что у меня так и чешутся руки запустить в него бутылкой с насыщенным и въедливым ароматом пачули. Работать с ним нужно максимально осторожно, в большом количестве запах становится невыносимым и избавиться от него весьма проблематично. Одна крошечная пакость, а сколько бы удовольствия она мне доставила!

Глава 5

На следующий день я в подробностях рассказываю Диане о визите Хартманна, из-за которого потом покатило к чертям всё, чего коснулась моя рука. Пытаясь привести мысли в порядок, я случайно разбила две стеклянные палочки, которыми размешиваю воск. Дома, включив посудомойку, я с ужасом обнаружила стремительно растекающуюся лужу на полу и впопыхах несколько минут искала тот самый краник, который полностью перекрывает подачу воды во всей квартире. Разумеется, воды натекло достаточно.

– Что тут скажешь, – говорит свое заключение подруга, – упрямец тот ещё. С одной стороны, мне нравится, что он не желает соглашаться с ошибкой системы и молча принимать ситуацию. Это говорит о его характере и силе духа. Но, с другой стороны, есть ты и твое заветное желание превратить свою скромную галерею в настоящий предмет искусства. Не смотри на меня так! Ты и сама знаешь, что он прав. Просто ты не располагаешь большим количеством времени, как он.

Именно это меня и раздражает больше всего: Влас Хартманн прав, отказываясь признавать факт нашего союза путем официального расторжения. Если мы это сделаем, тогда уже точно не удастся добиться справедливости и наказать того, кто сделал это с нами.

Официант приносит нам горячий крем-суп, миску с сухариками и ароматное какао. Самое то в холодную и дождливую погоду.

– Так и что думаешь делать? – спрашивает меня Диана.

На мой телефон приходит сообщение, но читать его не спешу. Мобильник с самого утра горит от рекламных предложений и оповещений об акциях в моих любимых магазинах. Наверняка очередная рассылка.

– Я уже связалась с Сергеем и передала ему информацию. Буду ждать от него хороших вестей.

– А что с разводом? Попрошь против воли «мужа», или повременишь пока?

Останавливаю на подруге очень терпеливый взгляд и повторяю:

– Буду ждать от Сергея хороших новостей.

Стараюсь наслаждаться нежным сырным вкусом и проникающим в нос мягким ароматом какао. Моя надежда висит на тонюсеньком волоске. С каждым днем у меня всё меньше шансов выкупить соседнее с галлереей помещение. Несколько раз на этой неделе я видела, как стеклянные двери были открыты, а внутри шастали потенциальные покупатели с риэлтором Павлом. Он знает, что я хочу купить эти сто восемьдесят квадратов, но без залога, который в настоящий момент для меня совершенно неподъемный, он не может отказать другим в желании ознакомиться с объектом.

Уже доедаю свой суп, а Диана, только бросает оставшуюся

часть сухарей в свою тарелку и параллельно отвечает на телефонный звонок. Сегодня она непривычно медлительная.

– Да, привет, Милана! Ага, – улыбается Диана, размешивая сухари. – Отлично, спасибо. Нет, о чем ты? То есть?

Оставляю пустую тарелку в сторону и тянусь к большой кружке с какао. Прикосновение к ней согревает холодные пальцы. Это ощущение лишь на долю секунды внушает крошечную крупинку привычного для меня спокойствия...

– ...Э-э-э, я не думаю, что она в курсе, – говорит Диана, мгновенно похитив мой взгляд. Она смотрит на меня напряженно, но при этом как будто даже боязливо. – Отправь мне. Я посмотрю. Нет, я сама ничего не знаю. Говорю же, не знаю! Созвонимся позже, мне нужно бежать!

По моей спине пробегает холодок. Опустив телефон на стол, Диана поджимает губы и делает бровки домиком.

– Речь ведь шла обо мне? – спрашиваю, боясь услышать ответ.

– В «Здесь» канале появился пост о Власе Хартманне...

– Мы теперь что, будем ежедневно обсуждать этого человека?

– И о тебе, – добавляет Диана и снова берет свой телефон. Её глаза живо пробегают по экрану, а суп внутри меня уже рвется наружу. – «Пару известному бизнесмену Власу Хартманну на ежегодном осеннем аукционе составила привлекательная брюнетка. Источники утверждают, что девушка работает в известном эскорт-агентстве, услугами которого ча-

сто пользуется Хартманн, – читает Диана. – Молодые люди не замечали никого вокруг и проводили время за стойкой бара, а потом вместе покинули мероприятие». Гляди, тут и фото есть! Правда, оно не четкое.

– Что за источники такие? Это же всё вранье! – говорю громко и смотрю на размазанное фото. – Здесь он хотел уйти, посчитав меня за ненормальную поклонницу! Я схватила его за локоть и стала требовать выслушать меня! Туда ведь не пропускали журналистов!

– Фото явно сделал кто-то из гостей и продал его редакции этого дешевого канала. Не бери в голову.

– Ублюдки! Я что, похожа на эскортницу?

– По-моему, сейчас всякую ухоженную и красивую девушку считают за эскортницу. Говорю же, не бери в голову.

Обалдев от новостей, хватаю свой телефон, чтобы посмотреть ленту, но и тут меня ждет отнюдь не рекламный сюрприз.

– Ты только погляди, – усмехаюсь и вручаю сотовый Диане. – Что за день? Одно дерьмо лезет со всех щелей. «Саванна, привет! Давно не общались. Как поживаешь?» – читаю текст сообщения мерзким голоском, который Диана без труда узнает.

– Да ладно! Лия?! Что этой безмозглой от тебя надо?

– И знать не хочу, – удаляю сообщение.

– Странное совпадение, – размышляет Диана. – Стоило посту о тебе и Хартманне появиться, как Лия вдруг напо-

минает о себе. Хотя, чего удивляться? Их семья переживает финансовые трудности, потому что затек оказался непутевым бизнесменом. Что-то такое говорила Мелания.

– Эскортница? – никак не могу успокоиться. – Seriously?

– Говорю тебе, не бери в голову! Если бы не мой лишний вес, я бы тоже сошла за элитную проститутку, но, увы, по габаритам не прохожу.

Мой телефон дребезжит в руке, на экране моя последняя надежда на чудо.

– Да, Сергей? – отвечаю молниеносно. – Я так рада, что вы позвонили! Вы встречались с Хартманном? Есть результаты?

– Они есть, – отвечает голосом бодрым и воодушевленным, что не может меня не радовать. – И очень, я вам скажу, хорошие. У вашего дома появился ещё один покупатель, который желает выйти на сделку уже в понедельник.

– Надо же! Значит, вам удалось убедить Власа и он готов подписать согласие у нотариуса?

– В нем теперь нет нужды, Саванна. Ваш дом покупает Влас Хартманн. Сделки, совершенные между супругами, не нуждаются в дополнительных документах.

– Влас покупает мой дом? Но зачем он ему?

– Как я понял, ему необходимо время, чтобы найти доказательства для суда, что брак между вами совершен третьими лицами. Я объяснил, что вы этим временем не располагаете, и продажа дома для вас крайне... важна. Он попросил меня предоставить ему данные об объекте. Дом ему понравится.

вился, он был впечатлен его стилем и просторами внутри, а потом предложил удобный для обеих сторон вариант. Как вы на это смотрите, Саванна?

– ...Это прекрасно, конечно, но...

– Но? – удивляется он.

– Вам не кажется это странным?

– Вообще нет. По-моему, Влас Хартманн поступает весьма благородно и уважительно к вам. Ваш дом и впрямь не похож на другие. Он это сразу заметил, просматривая брошюру. Не сомневаюсь, если бы дом его не устроил, он нашел бы другой вариант, как помочь вам продать его без нотариального согласия. Но тут, как вы видите, всё сошлось. И, кстати, он желает немедленно переехать туда, так что, скажите мне сейчас, Саванна, вы готовы выйти на сделку в девять утра в понедельник?

Готова ли я? Черт возьми, разумеется! Мне, конечно, не нравится, что в качестве покупателя выступает Влас, но, по большому-то счету, разве меня должно это хоть как-то волновать? Я смогу реализовать свои планы, смогу выкупить соседнее помещение, смогу создать уникальную галерею свечей!

– В понедельник в девять утра! – отвечаю, едва сдерживая восторженный визг. – Говорите, куда нужно приехать?

Глава 6

На сделке присутствует представитель Власа Хартманна, действующий на основании доверенности. Мы подписываем необходимые документы, жмем друг другу руки и расходимся по разные стороны.

– Быстро, четко и без каких-либо проблем! – говорю Сергею, когда мы остаемся одни в его стильном и просторном кабинете. – Спасибо вам огромное!

– Мне было приятно с вами работать, Саванна. Если вдруг надумаете что-то купить или продать – с радостью стану вашим риэлтором.

– Вообще-то, собираюсь. Но с тем объектом работает другой риэлтор, увы.

– Да я помню. Вы рассказывали, что хотите купить соседнее помещение, чтобы расширить галлерею. Теперь у вас всё получится и я этому рад.

– Спасибо. Тогда договорились! Ещё поработаем вместе!

– Непременно.

Выхожу из офисного здания с широченной улыбкой на лице. Теперь я смогу осуществить свою мечту, начать ремонт и... Господи, от счастья у меня реально кружится голова.

Сажусь в машину, включаю зажигательный плейлист и лечу на встречу с Павлом. Я готова внести залог, а к концу недели и оставшуюся сумму, поскольку деньги с продажи до-

ма упадут на мой счет в четверг-пятницу. Собираюсь позвонить ему, сообщить, что опоздаю минут на десять, но Павел опережает меня.

– Я еду! Попала в небольшую пробку!

– ... Не торопись, Саванна. Тут такое дело... В общем, залог уже внесли.

– Что?! – кричу в трубку и необдуманно жму на педаль тормоза. Другие автомобили сигналият мне, съезжаю на обочину. Такое чувство, что меня только что полоснули ножом. – Как внесли? Зачем? То есть, я ведь говорила тебе, что готова сделать это сегодня!

– Я знаю, но покупатель, который смотрел помещение на прошлой неделе, нашел деньги и... опередил тебя.

– Не может быть! – вот теперь я точно разрыдаюсь и мне ни капельки не будет стыдно. – Как же так!

– Мне очень жаль, Саванна. Я знаю, как ты хотела это помещение. Не грусти. Значит тебе подвернется намного более лучший вариант, я уверен.

Кладу трубку, не видя дальнейшего смысла в этом разговоре. Слезы льются рекой, а мечты, что несколько минут назад были в шаге от воплощения, сгорели в пламени жестокой и несправедливой судьбы.

* * *

– Знаете, а у меня есть идея! Почему бы нам не устро-

ить на этих выходных корпоративный девичник? – предлагает заряженная позитивом Кристина. – Давайте поедем в какой-нибудь эко-отель за городом, попаримся в бане, напьемся пива с раками и креветками, а потом прыгнем в термальный бассейн и будем спать, как младенцы!

– Спать в бассейне? – смотрит на нее Милана. – Думаешь, там удобно?

– Я имела в виду, что такой насыщенный день наверняка собьет с ног и провалиться в сон – секундное дело.

– Прошу прощения за откровенность, но меня сбить с ног может только качественный секс.

Замечаю на себе взгляд Миланы. Она явно ждет от меня поддержки.

– Верно говоришь! – согласно киваю, потягивая успокаивающий чай, который заварила для меня Кристина.

Когда я приехала в галерею зареванная, с опухшим и красным лицом, она пулей умчалась в чайную лавку напротив и принесла небольшой мешочек с россыпью сухих чайных листьев. Да простят меня чайные пьяницы и народы, считающие этот напиток чудодейственным, но я совсем не верю в силу его воздействия на человеческий организм. Как по мне – это просто крашеная вода, где основная нота – запах мокрой земли, а дальше всё то, что способно смягчить и приукрасить этот своеобразный и насыщенный аромат.

– Тебе не понять, – говорит Милана, – у тебя теперь парень есть, с которым ты кувыркалась все выходные.

– Если бы вы обе хоть что-то делали, вам бы тоже было с кем кувыркаться на выходных.

– Это она намекает на эти дурацкие свидания-минутки? – спрашивает меня Милана.

– Думаю, что да.

– Они вовсе не дурацкие! И вообще, я предложила провести выходные за городом, а вы снова обсуждаете мою личную жизнь!

– Конечно, – соглашаюсь, хоть и без особой охоты, – почему бы и нет. Хорошая идея, Крис. – Замечаю на себе жалостливые взгляды и мне становится ещё хреновее. – Ладно вам! Хватит уже смотреть на меня так, словно я побитая собака, которую вы нашли в канаве. Завтра будет новый день, – говорю заплаканным голосом и делаю большой глоток остывшего чая, который по вкусу напоминает испорченную вишню, угодившую в вонючий тапок. – Переживу, не беспокойтесь!

– А знаете, я «за»! – хлопает в ладоши Милана. – Конечно, пиво можно и в баре выпить, но почему бы не в бане?

– Отлично! Значит, договорились! Но, если вдруг у кого-то изменятся планы, сообщите. Перенесем на другой день, – радуется Кристина и, подскочив с дивана, бежит за прилавок. – Сейчас найду самые крутые эко-отели и вы выберете нашу остановку сами.

– О, нет! Сама предложила, сама и выби...

Закашливаюсь внезапно. Такое чувство, что в горло залетела жирная мошка и продолжает летать, раздражая стенки

гортани своими крылышками. Хватаю кружку с невкусным чаем и выпиваю его до самого дна, нечаянно заглотив листья.

– Фу!

– Что? – спрашивает шепотом Милана.

– Он ужасен, – отвечаю, едва слышно и убираю с кончика языка несколько длинных и разбухших листьев. – Я проглотила эту дрянь!

– Посиди, я принесу тебе воды, – говорит Милана и поднимается. – О, девочки, у нас покупатель!

Поднимаю глаза на стеклянную дверь, за которой стоит высокий мужчина в строгом темном пальто до колен. Одна его рука держится за длинную хромированную ручку, а другая с мобильником прижата к уху.

– Ты ошиблась. Это вовсе не покупатель, – говорю глухим голосом.

– Ого! – шепотом верещит Кристина и буквально выпрыгивает из-за прилавка. – Только поглядите, какой красавчик! – мечтательно улыбается Кристина, а потом вдруг резко переводит взгляд на меня. – Стой-ка! Не это ли...

– Это ли, – отвечаю с продолжительным вздохом на незаконченный вопрос. – Человек, с которым я в браке уже семь лет.

– Это он?! – удивляется Милана.

– Согласна, – растекается лужицей Кристина, – вживую он ещё привлекательнее, чем на фото. Я ведь о нем чуть ли не каждый день новости читаю!

– Вот тут я с тобой соглашусь, – кивает Милана. – Красавчик.

Обе таращатся на Власа влюбленными глазами, а меня от чего-то в одночасье покидают силы. Слышу звук колокольчика, знаю, кто именно входит в галерею, которую мне теперь не суждено преобразить конкретно в этой локации – да и пофиг. Найдется другое место!

– Добрый вечер, – одновременно здороваются мои девочки.

Получив такой же ответ, обе мысленно визжат от счастья. Я как будто действительно слышу этот поросячий визг.

Нужно ли вставать в знак приветствия и, как-никак, уважения? Всё-таки, муж приехал! Вставай, рабыня! Подними свой зад и поклонись немедленно!

Голос в моей голове забавный. Смешит меня, негодник.

– Ты всегда под конец дня такая веселая или ты так радуешься долгожданной продаже?

Мои глаза такие тяжелые. Приходится медленно пройтись по длинным мужским ногам в черных джинсах, чтобы взглянуть на привлекательное лицо Власа Хартманна. Пальто дорогое и качественное. Свитер под ним черный и кашемировый. Мягкость ткани так и манит мое лицо прижаться и насладиться нежным прикосновением.

– Саванна? – обращается ко мне Милана. – С тобой всё хорошо?

– А разве по мне не видно? – улыбаюсь широко. – Мне

вдруг стало на всё наплевать. Какое чудесное чувство, ощущаете его? Это как идти по берегу вечером и наслаждаться лаской теплой воды. Закройте глаза и представьте, как море целует ваши ножки! Это состояние называется «мне на всё на-пле-вать»!

– Ты что, под кайфом? – спрашивает Влас.

– Именно! – подсказываю на ноги, но меня вдруг резко отклоняет в сторону. Чувствую теплый песок под ногами и такую мокрую жидкую воду. – Вы когда-нибудь прикасались к жидкой воде? Я вот только что это сделала!

– Саванна, что с тобой? – спрашивает Милана. Она справа.

– Жидкая вода! Представляете? Какой странный оборот, не находите?

– Вот черт, – раздается тоненький голосок Кристины. Она слева.

– Жидкая вода! – смеюсь, глядя в черные глаза. Они прямо передо мной. – У тебя там гранаты? Забавно. Я чувствую во рту привкус сладкого, но очень терпкого граната. Ты меня что, поцеловал?

– Ты бы это заметила.

– Саванна, ты что, выпила весь чай?!

– Разумеется, она его выпила! Ты ведь заварила и сказала ей: «Пей»!

– Я сказала, что будет достаточно половины кружки!

– Я тебе больше скажу, – рычит Милана, – она ещё и за-

варку съела! Зачем ты сделала этот проклятый чай?

– Потому что она плакала и ей было плохо! Я хотела, чтобы она успокоилась!

– Знаете, что? Было очень приятно с вами всеми встретиться и поговорить, но мне пора возвращаться домой, – говорю заплетающимся языком. – У меня пока нет кота, но я планирую им обзавестись, так что надо покормить любимчика и потискать его. Крис, милая, принеси мою сумку! Я оставила её на пляже.

– Твою ж мать... Завтра утром она меня уволит.

– Ну, что ты, солнышко, – улыбаюсь милой девочке и даже нахожу в себе силы потрепать её длинные волосы, – я не позволю уволить тебя никому! Даже себе! Где мой чемодан? Пора уезжать. Меня клонит в сон, так что надо бы поторопиться, а то море утечет!

– Принесите ей сумку. Я отвезу её. В таком состоянии она передавит всех кошек в городе и людей покалечит.

– О-о-о! Мой благородный рыцарь! Вот же красавчика я выхватила, а? Только поглядите на него! Кто-нибудь из вас в курсе, что меня теперь считают девушкой из эскорта, потому что я с ним? – Мне делается так смешно, что от собственного хохота закружилась голова. – Потому что мой муженек предпочитает только таких девушек! Ну, какой же он плохой мальчик! Такой плохой и развратный! Зачем ты приехал ко мне? Думаешь, я стану исполнять супружеский долг?

– Ну, что ты. Я на это даже рассчитывать не смею.

– И правильно! Какой же ты сообразительный мальчик. Такой суровый, но аппетитный зайчик. Рр, так бы и откусила от тебя кусочек!

– ...Какой кошмар. Она сошла с ума. Нужно вызвать скорую! Её необходимо срочно привести в чувства!

– Не беспокойся обо мне, солнышко. Я в надежных руках. Правда, муженек?

Калейдоскоп кружится, голоса становятся всё тише. Меня уносит в причудливые миры, где все вокруг женятся абсолютно голыми и скрепляют свой союз актом дикой и полной страсти любви.

Глава 7

Проснувшись от звука колокольчика, обнаруживаю себя на диване под теплым клетчатым пледом. В кресле спит Кристина, волосы её растрепанны, низ белой футболки задрался, оголив живот. Поднимаюсь на локтях и голова тотчас заводит карусель.

– Привет! – здоровается Милана полусшепотом и садится передо мной на корточки. Её волосы влажные, на взволнованном лице капли воды. – Ну, как ты? Тебе лучше?

– Что случилось? И почему ты мокрая?

– Ливень начался, а я зонт дома забыла. Как ты, Саванна? С трудом сажусь на диване и чешу затылок.

– Почему я здесь? Почему Кристина спит в кресле?

– А ты не помнишь?

– Молю, подай мне воды. Жутко пить хочется!

Сбросив мокрую куртку, Милана бежит к кулеру. Кристина, тем временем, бурчит что-то во сне и умудряется свернуться калачиком в этом узком и крошечном кресле. Залпом выпив всю воду в стакане, ощущаю медленное приближение тошноты.

– Такое ощущение, что у меня в желудке целую вечность ничего не было. Ради всего святого, объясни, что случилось?

Выдавлив улыбку, Милана опускается на диван у моих ног и, как школьница, кладет ладони на колени.

– Даже не знаю, с чего начать.

– Мы выпили вчера и меня так развезло, что я даже до такси не добралась?

– Нет. Когда ты приехала в галерею вся заплаканная и жутко расстроенная, Кристина побежала в чайную лавку и принесла гремучую смесь каких-то трав. Она заварила для тебя успокаивающий чай... Ты этого не помнишь?

– Я помню, как приехала сюда. Рассказала вам, как обстоят дела, а дальше – ничего. Даже жутко становится. Это всё чай что ли?

– Ага. Нужно было выпить совсем немного, но ты захлебнула всю кружку и случилось то, что случилось.

– ...Что именно? Я вас достала, да? Что-то наговорила вам?

– Не нам. И не совсем достала, просто ты вела себя не так, как обычно. Эти листья точно были наркотическими!

– Что я сделала? – настаиваю на продолжении.

– Сюда приехал Влас Хартманн, – виновато сообщает Милана.

– О, мой бог!

– И ты трепала его за щеки, приговаривая, что он сладкий и аппетитный лапочка.

– Господи!

– Ты отключалась, потом снова включалась, но лишь на несколько секунд. Complimentами осыпала. Говорила что-то про поцелуи и гранаты, но я не расслышала точно. Ты то-

гда чуть не свалилась, а он успел поймать тебя. Я Кристину отчитывала за этот дурацкий чай, так что...

– Я что, лезла к нему с поцелуями?!

– Ты его чуть догола не раздела, – бубнит полусонная Кристина. – Сказала, что раз уж тебя назвали эскортницей, то ты хочешь быть исключительно его эскортницей или что-то вроде того. И что-то ещё про супружеский долг.

Перевожу вытарашенные глаза на Милану.

– Да он уже обо всем забыл! – отмахивается она и запускает в Кристину мягкой подушкой. – Подъем! Рабочий день начинается!

– Я что, предлагала ему переспать?!

– Да кого ты слушаешь? Она этот чай заваривала так небось сама потягивала в процессе приготовления! Тоже память отшибло.

– Ничего я не потягивала! Я вообще-то предупреждала, что этот напиток сильнодействующий, но вы обе даже ухом не повели.

– Зачем ты заварила его?! – кричу в подушку. – Какой позор!

– Ты была расстроена и я всего лишь хотела поднять тебе настроение! И ничего ты не опозорилась. Влас понял, что ты под кайфом, говоришь и делаешь то, что велит тебе твой... внутренний голос. Ладно, простите меня! Я не знала, что всё так обернется!

– Зачем он приезжал? – спрашиваю обеих, обнимая сразу

несколько подушек.

– Мы не в курсе. Наверное поговорить хотел.

– Или пригласить на ужин, чтобы поговорить, – добавляет Кристина. – Что? – защищается от наших укоризненных взглядов. – Он приехал под конец рабочего дня, весь такой в пальтишке при параде. А возможно, он просто хотел лично поблагодарить тебя за чудесный дом, в котором он теперь будет счастливо поживать! Ты ведь говорила, что на сделке был его представитель.

– Откуда у тебя рецепт этого чудовищного чая? Я ничерта не помню и всё то, что вы говорите, кажется мне полным бредом!

– Это ещё от прабабушки рецепт! – улыбается Кристина. – Хорошо, что мне досталась её сокровенная книжечка, а то старшая сестра давно бы уже окочурилась от передоза.

Обмениваемся с Миланой изумленными взглядами. Кристина протяжно вздыхает, смотрит на меня виновато.

– Извини меня, Саванна. Я правда хотела, чтобы ты просто успокоилась и только. Я ведь не думала, что ты выпьешь всю кружку, чай-то не очень приятный на вкус. Обещаю, больше варить зелья не буду.

Она садится рядом и обнимает меня и в этот момент я чувствую себя старшей сестрой, перед которой провинилась младшенькая.

– Ты сегодня провела ночь здесь со мной?

– Ага.

– Вот даешь. Отправляйся домой, прими душ и отдохни.

– Но вернись потом на работу! – говорит ей Милана. – Сегодня к двум должны привезти мешки с воском и ароматы. Если этот вторник будет таким же загруженным, как и прошлый, я сама не справлюсь.

Приехав домой, первым делом набираю ванну. То, что рассказали мне девчонки, оставило внутри неприятное ощущение... Такое чувство, что вчера вечером я позволила всем, кого знаю лично, наблюдать за мной во время всех утренних процедур в ванной комнате. От и до. Отвратительно ничего не помнить. Воображение в таких обстоятельствах работает на всю катушку.

К обеду, когда я возвращаюсь в галерею свежей и ухоженной, а не как потрепанная курица, какой очнулась утром, мне делается совсем паршиво на душе. Хартманн хоть и не нравится мне, но выглядеть перед ним идиоткой всё равно не особо хочется. По большому счету, мне должно быть всё равно, что он там теперь обо мне думает. Но меня не отпускает мысль о доме, который ему пришлось купить. Я не понимаю, что это с его стороны: благородство или идеальная возможность приструнить меня в желании начать бракоразводный процесс, который помешает ему добиться справедливости? Может, именно об этом он и хотел поговорить со мной вчера.

Ближе к вечеру в голову приходит единственная светлая мысль: поздравить его с новосельем, а заодно и узнать, за-

чем он вчера приезжал в галлерею. Отличный предлог для встречи. Ну и в качестве бонуса извиниться за свое поведение, которое я, к сожалению, не могла контролировать. В качестве подарка выбираю пятикилограммовую свечу в керамической вазе цвета слоновой кости. В ней пять фитилей, а магическое сочетание кедра, шафрана и гвоздики придаст стенам привыкшего к одиночеству дома теплоту и уют.

Подъезжаю к стильным воротам дома, который ещё вчера был моим, в начале восьмого вечера. В больших окнах горит свет, подъездная дорожка светится, а это значит, что Влас сейчас здесь. Я, конечно, не любительница загородной жизни, но считаю, что этот дом и впрямь уникальный. Огромная покатая крыша, которую зимой можно использовать в качестве горки, ложится массивным полотном на каменные стены с огромными окнами. Здесь один этаж, но с такой махиной кажется будто тут их не меньше трех.

Выхожу из машины, нажимаю на кнопку видеодомофона. С темного неба срываются крошечные капли дождя. В этом году осень слишком дождливая, но мне даже нравится.

– Слушаю? – отвечает мужской голос.

Посылаю в камеру снисходительный взгляд. Не слепой же, видит, что это я.

– Привет. Я тут привезла тебе кое-что и нам не помешало бы поговорить. Много времени не займу.

Раздается громкий щелчок и ворота начинают медленно отъезжать в сторону. Заезжаю на территорию дома и останав-

ливаю машину под пустым навесом, рассчитанным на три автомобиля. Достая тяжелую белую коробку с логотипом своего бренда и уверенно иду к центральному входу. Странно, думается мне, а где его машина? Гаража здесь нет, а кроме моей тут никакого транспорта. Наверное с водителем ездит, что лично мне кажется нелепым. Такие, как Влас Хартманн, предпочитают держать руль дорогой спортивной тачки и управлять ею с такой же необузданностью, как и женским телом в постели.

Стучу в громоздкую стильную дверь из полноценного утолщенного куска стекла в темной раме. Широкий коридор за ней светится, справа стоят подписанные коробки для переезда. Терпеливо жду, когда новый хозяин, наконец, соизволит впустить меня, но с каждой секундой ожидания начинаю всё больше сомневаться в успешности моей затеи. Внезапно по полу начинает расползаться чья-то тень. Она медленно увеличивается, переползает на стены и коробки. Тут же расправляю плечи, поднимаю подбородок, готовая ко встрече с Власом. Однако встречает меня отнюдь не он, хотя в парне, что плавно подъезжает к двери на инвалидной коляске с электроприводом, есть что-то определенно схожее с ним...

Провернув замок, он отъезжает назад. Признаться честно, я в замешательстве. Не знаю, как поступить: то ли самой толкнуть дверь и дать повод считать себя наглой гостьей, то ли подождать, пока мне её откроют и показаться надменной

городской фифой, за которой всё делают другие?

Чувствуя себя неуверенной дурой, выбираю первый вариант. Но открываю дверь осторожно, как бы демонстрируя, что мне очень неловко так поступать.

– Привет, – говорю, когда незнакомец поднимает на меня темные глаза. Точно, может в цвете глаз дело?

– Привет, – отвечает голосом настолько жизнерадостным, что я снова впадаю в ступор.

За пару секунд успеваю покрыть себя трехэтажным матом и треснуть подзатыльник, потому что вести себя настолько неуверенно с человеком, чьи возможности ограничены, показатель не самого высокого интеллекта.

Темноволосый парень улыбается мне, а я, как пришибленная, прижимаю к груди тяжеленную коробку, на мгновение позабыв, зачем вообще сюда приехала.

– Ты к Власу, верно? – спрашивает, едва сдерживая смех. Резко выдыхаю, словно сдаюсь с потрохами.

– Да! Мой риэлтор сказал, что он переезжает сюда и я... В общем, вчера случилось кое-что очень неприятное и я приехала, чтобы извиниться перед ним и сделать подарок к новоселью, – тараторю. – Как-то так.

– Так ты Саванна? А этот дом – твой?

– Да. Он был моим до вчерашнего дня. Влас ещё не приехал?

– Нет и боюсь, что сегодня он не заедет ко мне, если, конечно, я сам его об этом не попрошу. – Наступает неловкое

молчание, в котором я пытаюсь понять, кто именно передо мной и откуда ему известно мое имя. – Меня зовут Леон. Я брат Власа.

– О! – Да что со мной такое? – Теперь ясно! Я всё думаю, кого ты мне напоминаешь, а теперь понятно. Брат Власа!

– Ты проходи, не стой на пороге. Я ему позвоню, и он примчится сюда пулей.

– Нет! Нет! Не нужно! Да и у меня не так много времени, так что... я поеду.

Коробка в руках тяжелая. Леон замечает мой нелепый взгляд. И что теперь с ней делать? Вручить ему или поставить на пол?

– Пожалуйста, проходи, – говорит он доброжелательным и приятным голосом. – Я знаю, тебе неловко находиться в моей компании, но поверь, я не слабак и моя мозговая деятельность в норме. Я только закончил бегать и сел в это кресло, чтобы передохнуть, – он явно шутит. – Так что, давай свою коробку и будем разворачивать подарок.

– Мне очень неловко, Леон, – говорю честно. – Я рассчитывала встретить здесь Власа и даже извинительную речь подготовила. А тут его брат и...

– Да ещё и в инвалидной коляске! – заканчивает предложение. – Мне давно пора от нее избавиться, но пока что никак не получается, – смеется он. – Всё в порядке, не волнуйся! – говорит с улыбкой и медленно отъезжает назад. – Мне стало любопытно, что ты такого натворила, раз целую изви-

нительную речь сочинила?

– Я трепала твоего брата за щеки и говорила, что хочу быть его эскортницей.

– Серьезно? – хохочет он. – За щеки таскала? Вот бы это увидеть!

Мне тоже становится смешно.

– Какао любишь? Я только-только сварил.

Захожу в дом и закрываю за собой дверь.

– С этого и надо было начинать.

* * *

Леон в восторге от моего подарка. Оказалось, что этот дом Влас купил для него и ему было крайне важно, чтобы внутри не было лестниц, подиумов и иных возвышенностей. Простор, позволяющий беспрепятственно передвигаться на инвалидной коляске, широкие дверные проемы, большая ванная комната, куда можно установить всё то, что необходимо человеку с ограниченными возможностями – подарок, доставшийся мне от отца на двадцатилетие, наконец, нашел своего истинного хозяина и я испытываю по этому поводу только самые светлые чувства и эмоции.

А ещё Леон очень приятный собеседник. Он веселый, начитанный и ведет себя так, словно в его жизни нет никаких ограничений. Мы с ним одноклассники, но выглядит он значительно моложе. Я бы ему больше двадцатки точно не дала.

– Я и подумать не могла, что у Власа есть брат, – говорю, потягивая вторую кружку какао через трубочку. Отправляю в рот сладкую зефирку, плавающую на поверхности, и оглядываю множество коробок, которыми заполнена гостиная. – Не знаю, правда, почему.

– Да, он не похож на человека, которому есть о ком заботиться.

– Верно, – смотрю на него внимательно. – Ты собираешься жить здесь один?

– Очень на это надеюсь, – усмехается Леон. – Конечно, ко мне будут приходить из клиники все, у кого я наблюдаюсь, но жить здесь буду только я. Я этого ждал очень долго. Влас слишком опекает меня и порой эта его забота застревает костью в горле.

– Как и он сам, – добавляю с шуткой, в которой есть большая доля правды. – Твой брат отказывается разводиться со мной. Для меня это огромная кость.

– Это так смешно и непривычно звучит! Влас отказывается разводиться. У Власа есть жена. Влас женат!

– Да, поверь, я и сама никогда не подумала бы, что стану говорить такие слова о себе, – закатываю глаза.

– Почему? Разве ты не мечтала выскочить замуж за красавчика? Согласись, мой брат именно такой.

– Не спорю, Влас привлекательный. И наверняка очень смысленный, учитывая его состояние. Но замужество никогда не входило в перечень моих заветных мечт! Даже на та-

ком мужчине, как он.

– Да ладно? Серьезно?

– Абсолютно.

– Миллион девушек тебя бы сейчас затоптали за такие слова.

– Брак – это оковы. А я предпочитаю свободу.

– Вот как, – задумчиво тянет Леон, почесывая гладко выбритый подбородок. – Удивительно.

– Что? – Гордость за себя и свои принципы прет из меня фонтаном. – Никогда не встречал таких девушек?

– Встречал вообще-то, но они были мужеподобными. В общем, жуть. Удивительно то, как вы с Власом похожи в этом плане. Он тоже из тех, кто не видит смысла в браке. И при этом вы оба-таки умудрились в нем оказаться.

Взгляд Леона становится ещё более задумчивым. Темные глаза бегают из стороны в сторону, губы то напрягаются, то расслабляются.

– Ты попал в чертоги и не можешь оттуда выбраться? – спрашиваю с улыбкой.

Глянув на меня, Леон говорит:

– Влас упрямец. Если что-то решил, его уже ничто не сможет разубедить. Поэтому, тебе стоит просто довериться ему и немного подождать. Он из тех, кто доводит дело до конца.

– Почему-то мне кажется, что ты совсем не это хотел сказать.

– Тебе кажется, – улыбается Леон так, словно дает понять,

что продолжать этот разговор не стоит. – Когда Влас рассказал мне о вашем «браке», я порылся в Интернете и нашел несколько твоих фотографий десятилетней давности.

– Как так? Я ведь удалила свои профили во всех соцсетях.

– Я в курсе, – улыбается он таинственно. – Но ты наверняка зарегистрирована под вымышленным именем, а свои фотографии просто не публикуешь, верно?

Сощуриваюсь.

– Верно.

– Прячешься от кого-то?

– Вообще нет. Просто моя жизнь изменилась кардинальным образом и окружение, в котором я провела всю свою жизнь, продемонстрировало мне свое истинное лицо. Я начала новую жизнь с чистого листа.

– Значит это правда. Когда в жизни девушек случается что-то серьезное, они отрезают волосы или красят их в другой цвет. Ты свои перекрасила в темный. Судя по фотографиям десятилетней давности.

– Скорее наоборот. Я перестала бороться с природой и вернула родной цвет.

– Мне всегда нравились брюнетки, – как бы по секрету говорит Леон.

– О-о! Отлично! Значит я в твоем вкусе! – подхватываю его веселое настроение, как вдруг резко замолкаю, услышав громкий звук хлопнувшей входной двери. – Ты кого-то ждешь?

– Это может быть только Влас.

И правда. В заставленную коробками гостиную входит старший брат Леона в непривычно простом прикиде. Спортивные серые штаны, черная футболка с V-образной горловиной, сверху стального оттенка бомбер Nike. Стоило ему появиться, как воздуха в большой комнате стало меньше.

– Это что? – спрашивает Влас враждебно. Его тон на мгновение выбивает меня из колеи.

– И тебе привет, брат! – всё так же жизнерадостно приветствует его Леон. – Я думал, ты сегодня останешься в го...

– Ты здесь что забыла?

– Что, прости? – хлопаю глазами в совершеннейшем непонимании.

– Я спрашиваю, что ты здесь забыла? Тебя сюда кто-то приглашал?

Мне становится жутко неудобно перед Леоном за эту ситуацию.

– Нет, но я приехала к тебе, чтобы...

– Не надо ко мне приезжать! – перебивает грубо, буквально почернев от злости. – У тебя есть мой телефон. Хочешь что-то сказать или спросить – позвони!

– Я приехала, чтобы поздравить тебя с новосельем и извиниться за вчерашнее! – наконец, нахожу в себе силы дать сдачи. Не понимаю, что со мной сегодня. Младший Хартманн поставил меня в тупик своим существованием, а старший вообще лишил дара речи небывалой грубостью. – Так

что поздравляю! И извини!

Постаравшись улыбнуться Леону, которому тоже стыдно за поведение пришибленного братца, тихо говорю:

– Рада была знакомству, Леон. Спасибо за какао. Надеюсь, вы с этим домом станете хорошими друзьями. Он очень долго был одиноким. И, кстати, будешь в городе, заезжай в галерею! Познакомлю со своими девочками и напою вкусным кофе.

– Взаимно, Саванна. Ты здесь всегда желанная гостья. Приезжай, если заскучаешь.

Навряд ли и, думаю, он это прекрасно понимает. Пролетаю мимо Власа со скоростью света, хватаю свое пальто с огромной коробки, сую ноги в свободные низкие ботинки и выхожу на дождливую улицу. Моему возмущению нет предела. Меня впервые в жизни выставили на порог! Распахиваю водительскую дверцу, но мужская рука толкает её обратно, захлопнув чуть ли не перед самым моим носом.

– Ты что, сдурел?! – кричу, испугавшись.

– Чтобы я больше тебя здесь не видел! Поняла меня? – заявляет Влас громко. Взгляд черных глаз жесткий, упрямый нос, как стрела, готовая пронзить мою грудь. – Ты продала этот дом. Он больше не твой, так что держись от этого места подальше!

– Подальше от дома или твоего младшего брата, о котором мало кому известно? Не припомню, чтобы где-то упоминалось о его существовании!

– О Леоне забудь! Поняла меня? – говорит угрожающе. – Ещё раз увижу тебя рядом с ним, ты пожалеешь! Увижу хоть одно упоминание о нем в Интернете – я буду знать, кто за этим стоит, и тогда единственное, чем ты останешься владеть, будут твои жалкие свечи. Я ясно выразился?

Злобно оскалившись, я делаю уверенный шаг вперед, выдерживая натиск черных глаз, высверливающих во мне дыры. Но запах мужского парфюма в сочетании с запахом кожи и свежестью дождя действует на меня обезоруживающе. Предательство собственного тела поражает, учитывая, что между нами сейчас происходит настоящая бойня. От Власа Хартманна веет сексуальностью. Причем, настолько мощной и сокрушительной, что когда мое бедро едва касается его ноги, в животе будто стреляет невидимая молния. Я чувствую тепло его губ, они прямо перед моими глазами.

– Лучше не зли меня, – говорю медленно и приглушенно. – Я могу по щелчку пальцев превратить твою райскую жизнь в ад, когда открою всему миру нашу маленькую тайну, приправленную любопытными подробностями того, как ты неуважительно относился ко мне за все годы нашего «брака». Твои любовные похождения уже хранятся на бескрайних просторах всемирной паутины. Не люблю казаться несчастной и беззащитной, но ради того, чтобы ободрать тебя до нитки и сберечь свое, я готова даже расплакаться в прямом эфире какой-нибудь идиотской передачи про отношения знаменитостей. Ты ведь, вроде как, один из них.

Это ложь. Может десять лет назад я бы ещё и решилась на такую глупость, но точно не теперь.

Влажный язык проходится по нижней губе, снова выбив из моих рук оружие.

– Тогда будь готова к тому, что этот мир узнает, какой потаскухой ты была, – говорит Влас с надменной ухмылкой и проходится по мне взглядом, полным брезгливости и высокомерия.

С тех пор, как его имя появилось в моей жизни, у меня всё идет наперекосяк. Соседнее помещение досталось другому и мои грандиозные планы канули в небытие. Фотография свидетельства о браке засоряет не только память моего телефона, но и унижает мое достоинство. Даже если когда-нибудь я бы и решилась на этот отчаянный поступок, то моим мужем точно не стал бы такой, как Хартманн. Потому что он напоминает мне меня же в мои самые дерзкие и беззаботные годы. Безжалостный, избалованный, унижающий чувства других и не считающийся ни с чьим мнением – сволочь да и только. Такого могут исправить только особые обстоятельства. В моем случае, это смерть отца и полное отсутствие защиты, с чем я никогда раньше не сталкивалась.

– Мой адвокат отправит тебе заявление на развод, – говорю, продолжая уверенно стоять перед ним, расправив плечи. Только в глаза больше смотреть не могу. Его правда выкалывает мне их. – Просто подпиши его и тихо разойдемся по разные стороны. Я не желаю, чтобы меня связывала с тобой

даже чья-то глупая шутка или нечаянная ошибка.

Распахнув дверцу, бегло сажусь за руль, заводжу двигатель и уезжаю прочь. По обе стороны бежит дорожка высоких уличных фонарей, двухполосная дорога в сторону города в это время почти пустая. Такая же, как и я сейчас.

Глава 8

Всю среду и четверг я провожу в мастерской. Варю фигурные свечи-саше для отеля, который использует их в качестве украшения номеров и подарков для своих постоянных гостей. Необходимо изготовить пятьсот штук и отправить заказчику не позднее следующего четверга.

Работа затягивает меня. Процесс создания свечей – это отличный способ сбежать от реальности, вдохновить себя на прекрасные идеи и позволить разуму отдохнуть. Глядя на то, как плавятся куски белоснежного и ароматного кокосового воска, превращаясь в золотистую субстанцию, я чувствую, как мои легкие словно наполняются чистейшим воздухом. Мысли вне этого особенного состояния пытаются пробиться, но мое хладнокровие выстраивается высоченной стеной. Этот крепкий барьер никому и ничему не пробить. Никогда.

– Саванна? – заглядывает Кристина в мастерскую. – Уже семь вечера. Я закрыла кассу и тоже пойду...

– Да, конечно, – поднимаю на нее глаза и тут же опускаю на силиконовые квадратные формы. Думаю, измельченных сухоцветов в них достаточно. Пора заливать воск. – Хорошего тебе вечера.

– Только не говори, что собираешься оставаться здесь до одиннадцати, как вчера?

– Нет. Это последняя заливка. Ровно пятьсот штук.

– С ума сойти! За два дня сделала пятьсот малышей!

– Ну, если бы они были большими, то навряд ли бы я успела закончить с ними до выходных. Ещё полчаса и поеду домой.

– Ну, ладно. Тогда до завтра.

– До завтра.

Наполнив формы текучим воском, поправляю фитили, чтобы все стояли ровно, как солдатики. Где необходимо длинным пинцетом добавляю кусочек сухоцвета. Кто бы мог подумать, что потаскуха Саванна Хок будет часами сидеть над свечами, декорировать их и скрупулезно доводить до идеальности!

– Ничего дурного извне, – бубню себе под нос, протирая стеклянные палочки бумажным полотенцем, – забыла? Прочь из моей головы всё то, что мешает работе.

– Не думал, что ты из тех, кто предпочитает вести беседы с самим собой, – врывается мужской голос в мой безопасный и одинокий уголок.

От испуга, сердце мое стучит в самой горле. Смотрю на Хартманна, занявшего весь дверной проем. Я слишком устала, чтобы обороняться от его нападков.

– Это неудивительно. Как выяснилось, мозг и ты – существуете на разных берегах.

Влас Хартманн улыбается. Надо же. Лениво, конечно, с эдаким легким принуждением, но без привычной для себя наглости.

– Необязательно было лично привозить подписанные документы, которые вчера тебе отправил мой адвокат, – говорю и продолжаю убирать за собой рабочее место.

– У меня не было времени даже взглянуть на них. Так что извини, но я с пустыми руками.

– Понятно, – говорю устало, удрученно, без единой эмоции.

Убираю несколькими салфетками остатки затвердевшего воска с большого металлического сотейника и ставлю его в глубокую мойку.

– Я приехал извиниться, Саванна, – отвечает Влас на мой немой вопрос. – Я сожалею о своих словах, сказанных тебе в порыве...

– Мне плевать, о чем ты там сожалеешь или нет, – перебиваю ровным голосом и принимаюсь отмывать посудину. – Просто оставь меня в покое и сделай уже что-нибудь, чтобы нас ничего не связывало, если не хочешь просто подписать бумаги.

– Вообще-то, это ещё одна причина, почему я здесь. Удалось найти человека, который, вероятнее всего, знает, кто за этой аферой стоит. – Тут же поднимаю на него глаза. – Ибрагимова Раиса Юрьевна тебе знакома?

– Не думаю. Нет.

– Уверена?

– Да. Кто это?

За секунду до того, как голос Власа снова заполнит ма-

стерскую, я успеваю заметить насколько привлекательным становится его взгляд, когда черные глаза абстрагируются от ситуации «он и я» и погружаются в серьезные раздумья о неизвестном мне человеке.

– В 2016 году эта женщина стала заведующей отделением ЗАГС в поселке Забияка.

Короткий смешок вырывается из меня так же неожиданно, как лопается дно пакета с мусором по дороге к контейнерам.

– Что? – смотрит на меня серьезно.

– «Забияка» из твоих уст звучит как-то нелепо. Слишком ты для этого забавного слова мрачный.

Задержав на мне терпеливый взгляд, Влас продолжает:

– Она приехала из большого города и занимала эту должность чуть больше трех месяцев. За это время ЗАГС Забияки успел расписать 210 пар. Что опять? – реагирует он на очередной мой смешок.

– Всё та же «Забияка», – пожимаю плечами. – Не используй это слово и я не буду тебя раздражать.

– Так поселок называется. Это не я его придумал.

– Замени, в чем проблема? Так и что дальше с этой заведующей?

Влас смотрит на меня, как на недалекую.

– За три месяца она расписала 210 пар.

– Это много?

– Разумеется, это много для какой-то дыры с населением в

3000 человек, где большую часть составляют пожилые люди!

– Молодец, – киваю одобрительно и протираю чистый со-
тейник.

– Не понял?

– Ты заменил «Забияку» – «дырой».

– Я уже начинаю жалеть о том, что решил рассказать тебе
обо всем.

– Ладно, извини! – Улыбка вырывается у меня чисто слу-
чайно. Смотрю на застывший взгляд Власа и тихо говорю: –
Продолжай. Я больше не буду, обещаю.

– В архиве этой дыры хранится чуть больше сотни свиде-
тельств, которые, якобы, забыли забрать или потеряли. Кста-
ти, наше с тобой теперь у меня. Его забрал мой представи-
тель и оно подлинное, – уточняет неохотно. – При этом кое-
кто из местных жителей вспоминает, что несколько лет назад
в этот поселок приезжали чужаки, а некоторые из них были
на очень дорогих машинах. И все они делали единственную
остановку.

– В местном ЗАГСе?

Влас молча кивает. Немного поразмыслив, с сомнением
спрашиваю:

– Значит, столичные шишки приезжали в поселок, что-
бы... расписаться?

– Это одна из версий.

– В какой-то поселок?

– Выглядит странно, согласен.

– Ладно, а другая?

– Они приезжали, чтобы втайне расписать *кого-то*, – отвечает Влас, не сводя с меня глаз. – Как нас с тобой, например.

– Но кому придет это в голову? Да и зачем? Это ведь под- судное дело, это... Это мошенничество!

– Значит, риск должен быть оправдан. Скажем, родители девушки выдают её замуж за очень состоятельного мужчину, чтобы обеспечить и ей, и семье беззаботное будущее. И делают это втайне, поскольку девушке такой расклад может и не понравиться, потому что она влюблена в другого – глупого романтика без гроша в кармане.

– Вот значит как! – не верю своим ушам. Впрочем, за последние несколько дней Влас Хартманн отлично дал понять, что он думает обо мне. – Может всё как раз наоборот? – смотрю на него обвинительно. – Может эти мажоры на дорожущих тачках отчаялись перевоспитать своего избалованного отпрыска и решили, что за них это сделает простая девушка, которая оказалась не в то время не в том месте? Может, их болван влюбится в нее и благодаря этому «ах, какому чувству» станет похож на нормального человека?

– Ты романов что ли перечитала? – усмехается Влас, оперевшись плечом о дверной косяк.

– А ты на соседнюю подушку кладешь зеркало и засы- паешь, любуясь собой? – спрашиваю в ответ. – Хватит уже мнить из себя мужчину нарасхват! Прошу прощения за гру-

бость, но только люди с прибабахом выдадут замуж свою любимую дочь за тебя. Как и в принципе за мужчину, чьи многочисленные романы подразумевают исключительно коммерческие отношения и об этом известно всему белому свету.

Смотрим друг на друга с вызовом и ожиданием очередного броска. Правда, как бы сильно я не хотела казаться непробиваемой, мужская уверенность и снайперская точность в черных глазах действуют на меня обезоруживающе. Точно так же, как и у дома Леона. От головы до пят brutalный Влас Хартманн делает меня неспособной к сопротивлению. И тому есть лишь одно объяснение...

Оттолкнувшись от дверного косяка плечом, Влас подходит к островку. Я с одной его стороны, он с другой. Опустив ладони на сверкающую под лампами столешницу, он задумчиво поджимает мягкие и выразительные губы, которые я так отчаянно стараюсь игнорировать. Вниз по спине сползает коварная дорожка мурашек, и я судорожно набираю ртом воздух. Изображая возмущение, спрашиваю:

– Почему бы теперь не найти эту Фатиму Аркадьевну и не спросить у нее – кто, кого, когда и зачем женил?

– Раису Юрьевну, – исправляет меня Влас. – Именно это я и собираюсь сделать. Спрошу, кто, кого и по какой причине выдавал замуж? Наверняка у нее есть, что рассказать, но, думаю, всё и так ясно.

– А ты не сдаешься, да? Хочешь доказать свою непричаст-

ность ко всем этим событиям и перекинуть всю вину на меня! Отлично, как по-мужски!

– Ладно, – делает шаг назад, обдав меня настолько насмешливым взглядом, что возмущение теперь изображать не приходится, – мне пора выезжать. Хотелось бы, конечно, услышать слова благодарности за предоставленную тебе информацию, но ты таких слов не знаешь. На следующей неделе, если у меня будет время, заеду и расскажу обо всем в подробностях, чтобы у тебя не оставалось никаких сомнений.

– Сомнений в чем? – оборонительно складываю руки.

– В том, что именно твой отец сделал это, преследуя самые корыстные цели.

– Дай мне адрес этой женщины! – требую, ударив ладошкой по столу. – Немедленно, дай мне его!

– Ты слишком нервная и можешь всё испортить, – хмыкает наглеч и разворачивается к выходу.

Шустро обхожу островок и хватаю его за руку, вынудив повернуться.

– Ты снова нарушаешь мои личные границы.

– Дай мне адрес этой Фатимы!

– Ты даже имя её запомнить не можешь, о каком конструктивном диалоге с ней может идти речь?

– Мой отец здесь не при чем, понял? – заявляю громко. Поднимаюсь на носочки и тычу в его твердую грудь указательным пальцем. – Не смей обвинять его в том, чего он не делал! Меня это тоже касается, так что будь добр, дай мне

адрес этой женщины. Я хочу узнать об этой истории из самых первых уст!

– Её зовут Раиса, – напоминает Влас после терпеливого вздоха. – Раиса Юрьевна.

– Я запомню, не переживай. Адрес! – раскрываю перед ним ладонь.

– Если хочешь встретиться с ней, то только в моем присутствии. Говорю же, ты нервная и можешь всё испортить.

– Ладно! Тогда поехали! – снимаю фартук и швыряю его на стул. – Уже вечер, она по-любому дома! Или ты собираешься пригласить её на завтрашний обед, чтобы дать ей возможность сбежать?

– Она живет в Адлере. Так что, – усмехается он, глянув на полки с сотейниками самых разных размеров, – сама понимаешь, за полчаса я туда никак не доберусь.

– Но ты сказал, что тебе пора ехать. Ты ведь к ней соби-
рался, не так ли?

– Да, но я подразумевал самолет до Сочи.

– Отлично, – развожу руки в стороны. – Тогда я тоже лечу в Сочи! Я не позволю тебе одному узнать обстоятельства произошедшего, которые ты потом, зуб даю, обвесишь наглой ложью, выдуманной своим воспаленным мозгом! Я больше, чем уверена, что всё это – дело рук твоей семьи!

– Правильно говорят: не делай добра, не получишь и зла!

– И где же тут добро с твоей стороны, объясни? То, что ты приехал и поделился имеющейся информацией – твоя обя-

занность!

– «Обязанность»? – вытаращивает он глаза.

– У тебя что, старческий маразм? – снова поднимаюсь на носочки. – Не ты один здесь пострадавшая сторона! Ты сказал, что найдешь причастных, а это значит, что ты обязан делиться со мной всеми своими «находками»! Но, поскольку, ты наглый и хитроумный сказочник, я не могу доверять тебе, и потому тоже лечу в Сочи! К тому же, единственный раз мне будет приятно лицезреть твою физиономию, которую перекосит от удивления, когда эта Жанна Васильевна скажет, что именно твои «заботливые» родственнички затеяли этот бардак!

Широкие брови, обрамляющие раздраженный взгляд, напряженно сходятся к центру. Влас понимает, что спорить со мной бесполезно, как и то, что я действительно имею право принимать непосредственное участие в разговоре с этой женщиной.

– Ты не успеешь собраться. Отсюда я еду в аэропорт.

– Паспорт у меня с собой, – заявляю уверенно. – Телефон и зарядка тоже. А одежду я могу и там купить. Так что, возьми мне билетик. Пока мы не встретимся с Ларисой Олеговной, я от тебя и на шаг не отойду.

– Вот так счастье, – фыркает Влас и выходит из мастерской.

Глава 9

Бизнес-класс встречает нас мягкими и уютными креслами, игристым в прозрачных пластиковых бокалах и теплыми пледами. Если бы я подготовилась к поездке, то обязательно взяла бы с собой патчи под глаза, потому что даже короткий перелет негативно сказывается на моей внешности. Но ничего. Полчасовой массаж у косметолога и я буду выглядеть, как огурчик.

– А я думала, ты предпочитаешь совершать перелеты на частном самолете, – говорю, ставя мобильник на авиарежим.

– Только на длинные расстояния, – отвечает мой сосед слева. Уговорить его поменяться местами мне не удалось. Ненавижу сидеть возле иллюминатора. – Тебя что-то не устраивает?

– Разве что место и сосед, а в целом всё прекрасно.

– Я бы с радостью взял для тебя билет в самом хвосте самолета, но ты изъявила желание лететь в бизнес-классе, а здесь уже все места были заняты.

– Ну, да! А рядом с тобой волшебным образом оказалось свободно.

– На что ты намекаешь? – поворачивает ко мне голову, а я достаю из ниши внизу толстый журнал и начинаю медленно перелистывать глянцевые страницы.

– Тебе просто нравится находиться в моей компании, но

сказать прямо, как и позволить себе признать это, ты, разумеется не можешь.

– Ты о себе слишком высокого мнения.

– Не выше, чем ты о себе.

Потягиваю шампанское, самолет набирает скорость и плавно отрывается от земли. С видом задумчивым и серьезным, Влас читает огромную статью с множеством ярких фотографий о добыче кальмара во Владивостоке.

– Так и какой у нас план? – спрашиваю, приостановив свое знакомство с прессой. – Мы просто заявимся к этой даме в гости и начнем расспрашивать её о периоде, когда она работала заведующей в ЗАГСе?

– Ты не знаешь, что такое тишина, верно?

– Мы в самолете, где всё гудит, шумит и потрескивает, – бросаю на него скептический взгляд. – Так себе тишина. Так и какой у нас план? Я хочу знать.

Теряя терпение, Влас опускает журнал на колени и поворачивает ко мне голову. По правде говоря, его чрезмерная серьезность забавляет меня. Но, когда эпизодические вспышки дерзости разбавляют это его мрачноватое состояние, я начинаю раздражаться. Так что пусть остается хмурым. Так мне проще не замечать его сексуальность, граничащую с манящей наглостью.

– Возьмем обрезы и просто постучим в дверь. Если что-то пойдет не так, четыре снайпера на крыше противоположного здания нас подстрахуют.

Мои брови медленно ползут на лоб, потому что Влас, как будто даже не дышит. Он просто таращится на меня, словно, как я могла не понять эту простую истину – такие, как он, на любые разговоры берут с собой оружие.

– Ты это ожидала от меня услышать? – усмехается он и провожает взглядом проходящую мимо стюардессу. Точнее, её круглый и упругий зад. Мои же глаза прилипают к его вертикальной складочке на щеке. Она появляется, когда выразительные губы оголяют белоснежные ряды зубов. Достаточно даже слабой улыбки, чтобы эта привлекательная деталь проявилась и похитила мой взгляд. – У нас нет плана, потому что мы будем действовать по интуиции.

Его ответ и устремленный на меня взгляд возвращают в реальность.

– «По интуиции»? Может, нам ещё у карт спросить или у духов наших предков?

– Как хочешь. Думаю, нам любая помощь не помешает.

– Ты смеешься надо мной? Дело-то серьезное, Влас. Мы летим к женщине, которая, скорее всего, не просто зарегистрировала наш брак, но и в целом организовала подпольную империю данного процесса. У нее наверняка есть... Ну, защитники.

– Кто-кто? – переспрашивает и наклоняется ко мне ближе.

– Крыша, Влас!

– А-а. Ты об этом. Испугалась! В таком случае, покатаешься на лыжах, а я пока всё разужнаю.

– Я не испугалась, меня просто настораживает твой подход. Вроде бы серьезный человек, а ведешь себя, как ребенок. Надеюсь, ты позаботился о том, чтобы забронировать для меня номер в отеле?

– Конечно. Я сделал это сразу, как только купил тебе билет на самолет.

– Меня раздражает твой скептицизм.

– А меня твои вопросы. Ты изъявила желание полететь со мной и «вежливо» попросила купить тебе билет. Я это сделал. Про номер в отеле ты ничего не говорила. Да и навряд ли ты вообще захочешь жить в том же отеле, что и я.

– Почему это? Я же сказала, пока мы не поговорим с этой женщиной, я от тебя на шаг не отойду.

– Сомневаюсь, что в это время для тебя найдется свободный номер.

– И опять же – почему это?

– Потому что на протяжении всей недели в Сочи проходил экономический форум, а суббота и воскресенье – его завершающие дни. Банкеты, неформальные встречи, прогулки по горам. Курорт уже трещит от гостей и отдыхающих, а тут ещё и ты со своим «отдельным номером».

– Банкеты, значит, – делаю задумчивый вид, хотя видит бог, я сейчас едва сдерживаюсь, чтобы не расцарапать ему лицо. – В таком случае, надо прикупить коктейльные платья.

– Отлично. «Хвост» нашел себе занятие на целый день, – говорит Влас и возобновляет чтение.

Вставляю в уши беспроводные наушники и включаю плейлист «Безмятежность». Станным образом первые семь песен, которые я успеваю прослушать до позднего ужина, идеально сочетаются с неторопливыми, но уверенными движениями Власа, как и со всем его образом в целом. Приятный мужской голос в ушах, как глазурь, обволакивает моего соседа, придавая таинственную глубину его природному магнетизму. Противный до невозможности, заносчивый грубиян, который в другой своей жизни наверняка был чем-то вроде зубочистки. Ею люди расковыривали себе зубы до дыр. Но при всем этом нельзя не признать силу его обаяния. Такого по-настоящему мужского с брутальным характером.

– Не желаете ещё шампанского? – спрашивает его стюардесса, наклонившись откровенно близко.

– Нет, благодарю.

– Что насчет вас?

– Спасибо, но нет. Завтра утром нам с дядей предстоит серьезное дело. Нам обоим необходимо быть трезвыми. Особенно ему. Ну, вы понимаете, – легонько щелкаю себя по шее и отрицательно качаю головой.

– ...Прошу прощения. Конечно.

Боковым зрением вижу, как голова Власа медленно поворачивается в мою сторону.

– В таком случае, могу предложить вам кофе или чай.

– От кофе я точно не откажусь, – улыбаюсь ей и отдаю пустую одноразовую посуду.

– Только, пожалуйста, заварите моей дорогой и любимой племяннице самый простой и классический, – говорит Влас. – Желательно такой дешевый в маленьком квадратном пакетике. У нее страшная аллергия на всё экзотическое. В салоне есть маленькие дети. Мы ведь не хотим напугать их раздутым красным лицом с огромными волдырями?

– ...Разумеется. Я скоро подойду к вам.

Ровно через три секунды Влас поворачивается ко мне корпусом и спрашивает:

– Тебе скучно стало и ты решила повеселиться?

– Что-то вроде того. Книги у меня с собой нет, iPad остался дома, а в игры на телефоне я не режусь. Так что, единственным моим спасением от скуки становишься ты. Про распухшее лицо и огромные волдыри – класс, – поднимаю вверх большой палец. – Но это не сравнится с тем, что придумала я, – говорю с хитроумной улыбкой и успеваю подмигнуть прежде, чем к нам возвращается стюардесса.

– Ваш кофе, – вручает мне белую кружку на блюдце. – Самый простой без каких-либо добавок. Для вас также ваза с конфетами. – Небольшую стеклянную миску она ставит на мой столик и, сложив руки перед собой в замок, объясняет: – Начинки у всех разные. Сгущенное молоко, вишня в коньке, клубника и крем-брюле.

– Как замечательно! От души благодарю вас за заботу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.